

НАРОДНЫЕ НАЗВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ, II (На материале русского языка)

В сборнике «Этимология, 1967» мною опубликована статья под тем же названием, где намечен приблизительный план анализа данного пласта лексики; в настоящей статье я собираюсь рассмотреть только одну, но достаточно обширную группу слов: наименования болезней, признаками которых являются изменения кожного покрова. Сюда войдут наименования не только тех болезней, которые современной медициной причисляются к кожным, но и значительное число названий тяжелых эпидемических заболеваний, таких как натуральная и черная оспа, корь, скарлатина, краснуха и др. Привлекается и смежная с наименованиями болезней лексика: названия изменений кожного покрова и эпителии кожи, поврежденной болезнью.

Для современного человека большая часть этих заболеваний, к счастью, отошла в прошлое, но не так было еще совсем недавно. По данным немецкой статистики, до XIX в. $\frac{1}{16}$ всех умерших погибала от оспы; последняя эпидемия оспы в Европе была в 1870—1873 гг.¹; Богораз пишет, что в 1884—1885 г., когда Нижняя Колыма была посещена оспой, погибло более трети населения². Никаких реальных средств для борьбы с этой болезнью не было³. В детской смертности, которая в дореволюционной России достигала чудовищных цифр, значительную роль играли такие болезни, как ветрянка, корь, скарлатина и т. д. Систематическое недоедание, отсутствие витаминов и элементарных гигиенических усло-

¹ Г. Эйхгорст. Руководство к частной патологии и терапии для врачей и учащихся, т. IV, СПб., 1892, стр. 324—325.

² Богораз, стр. 98.

³ Прививку от оспы стали делать только в XVIII в. «Первые опыты правительственного оспопрививания были делаемы в царствование императрицы Елисаветы Петровны; а в 1765 г. был вызван в Петербург известный английский инокулятор Фома Димсдаль, который и привил натуральную оспу как самой императрице Екатерине II, так и наследнику престола, получив за сие 10 000 фунтов стерл. единовременно, да пенсии по 500 ф. ежегодно; мальчик, с которого брали оспу для высочайшей прививки, получил дворянское достоинство и фамилию Оспенный. . .» (Д. Р о в и н с к и й. Русские народные картинки, кн. IV. Примечания и дополнения. — Сб. ОРЯС, т. 26. СПб., 1881, стр. 342).

вий приводили к широкому распространению, особенно среди детей, таких болезней, как чесотка, парша и пр. Помяловский в «Очерках бурсы» пишет: «Чесотное отделение было еще милее: это была какая-то прокаженная яма, кипящая коростой, струпами и всякою заразою».

Я не хочу приводить обширные материалы по истории медицины, так как они заняли бы слишком много места, да к тому же и не являются целью данной работы. Мне хотелось лишь подчеркнуть, что болезни, о которых пойдет речь, были еще в недалеком прошлом очень широко распространены и их признаки (и названия!) на протяжении многих веков были известны каждому.

Внешние признаки указанных болезней связаны с изменением кожного покрова: его покраснением, появлением пузырьков (сыпи), сопровождающимся сильным зудом, с нарыванием этих пузырьков, затем с их вскрытием и подсыханием, образованием корочек (корост), сохранением (в некоторых случаях) следов (рябин или рубцов) после отпадения корост.

Заканчивая на этом краткое вступление, переходим непосредственно к лингвистическому анализу.

Сыпь

Сыпь — единственное слово в этой лексической группе, имеющее обобщенное, не конкретизированное значение. По определению в словаре Ушакова, *сыпь* — «мелкие пятна или прыщики, появляющиеся при некоторых болезнях»⁴.

Слово *сыпь* — общерусское, старое, по-видимому, очень рано закрепившееся за медицинской сферой и терминологизировавшееся. Образовано слово от глагола **syр-ati* → **syрь*. Любопытно, что глагол в современном литературном языке не сохраняет медицинского значения. Применительно к этому явлению употребляется только приставочная форма *высыпать* (ср. *высыпала сыпь*; в языке научной медицины термин *высыпание*).

В говорах и в памятниках однокоренные образования более многочисленны, в медицинской сфере употребляется не только глагол *высыпать*, но и другие приставочные образования. *Насыпать*: бсп'ица *насыпл'еу'ч'а* м'блко / м'блкаја *сып* / и да́же в глаза́ *насыпл'ет*; на л'иц'б *ббл'ше* и *насып'ет* / а по ту́ше н'ет'⁵; *осыпать*: Бѣ струпы ся *осыпалъ* (Ieprae morbo laboravit) (Жит. Фед. Сик. 85; Мин. чет. апр. 455)⁶.

⁴ Ушаков IV, стр. 626.

⁵ Картоотека Печорского областного словаря. — Приношу благодарность Л. А. Ивашко за предоставленную мне возможность воспользоваться материалами картоотеки.

⁶ Резневский III, стб. 560.

От глагола *осыпать* образованы производные имена *бсыпь*, *бсыпи* мн. 'сыпь на теле', представленное в рязанских, калужских⁷ и новгородских говорах⁸, *вбсып* м. р. в брянских говорах⁹. От глагола *сыпать*, кроме слова *сыпь*, в русских говорах имеется еще целый ряд производных: *сыпня* 'сыпь' (новг.)¹⁰, 'оспа' (яросл.)¹¹; *сыпужа* 'оспа': По деревням *сыпуха* ходит (костр.)¹²; *сыпужка* 'сыпь' (новг.)¹³; *сыпка* 'сыпь, отдельный прыщик' (псков., твер.)¹⁴. В русских говорах Прибалтики распространен полонизм *всыпка*: *Всыпка* йавб *всыпала*¹⁵ (ср. блр. *всыпка*, укр. *вйсыпка*, польск. *wysypka*). В говорах Оренбургской обл. в значении 'сыпь' употребляется слово *осыпка*¹⁶.

Таким образом, в говорах мы наблюдаем свободное моделирование слова: от глагола *сыпать* производные *сыпь*, *сыпня*, *сыпка*, *сыпужа*, *сыпужка*; от глагола *осыпать* — *бсыпь*; *всыпать* — *всыпка* (при учете возможности для последнего и заимствованного происхождения).

Соответствия в других славянских языках для слова *сыпь*, кроме блр. *сып* м. 'сыпь', отсутствуют. Мы наблюдаем лишь ряд самостоятельных образований от той же глагольной основы: ср. болг. диал. *сыпаница* 'оспа'¹⁷, *исип* 'оспа'. Любопытно соответствие псков., твер. *сыпка* — макед. *сыпка* 'оспина, рябинка'¹⁸, новг., калуж. *осыпь* — болг. диал. *осип* м.¹⁹

Отсутствие общеславянских параллелей для слова *сыпь* объясняется, по-видимому, двумя обстоятельствами: тем, что формально итеративная форма глагола **sypati* вытеснила более древнюю форму глагола **suti*, *сърр*, поэтому производные от первой не могут быть очень древними образованиями; наличие многочисленных новых образований в значении 'сыпь' может быть косвенным свидетельством существования раньше более архаичной формы с этим значением.

⁷ Е. Ф. Будде. О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губ. — Изв. ОЯС, 1898, т. III, кн. 3, стр. 874; Деулинский словарь, стр. 272, 374.

⁸ М. К. Герасимов. Словарь уездного Череповецкого говора. — Сб. ОЯС, т. 87, № 3, 1910, стр. 83 (далее — Герасимов).

⁹ «Материалы и исследования по диалектологии (к изучению брянских говоров)». Л., 1968, стр. 211.

¹⁰ Герасимов, стр. 83.

¹¹ Мельниченко, стр. 197.

¹² Дополнение к Опыту, стр. 263.

¹³ Герасимов, стр. 83.

¹⁴ Дополнение к Опыту, стр. 263.

¹⁵ Говоры Прибалтики, стр. 62.

¹⁶ Опыт, стр. 144.

¹⁷ В. Качановский. Сборник западноболгарских песен. — Сб. ОЯС, т. XXX. СПб., 1882, стр. 585.

¹⁸ «Речник на македонскиот јазик», III. Скопје, 1966, стр. 199.

¹⁹ Г. Горов. Страпджанският говор. — «Българска диалектология», I. София, 1962, стр. 122.

Структурно и семантически примыкает к предыдущей группе образований название тяжелого эпидемического заболевания *оспа* (*variola vera, purpura variolosa*). В русских говорах, наряду с формой *бсна* (*вбсна*), значительно чаще употребляется форма уменьшительности *бспница*, *вбспница* (волог., олон., арх., яросл., новг.)²⁰.

Вот удивительное по своей точности описание болезни, записанное в печорских говорах: *Осп'ица насыпл'ец'ца м'элко / м'элкажа сып / и да́же в глаза насыпл'ет / потом она будет здр'ет' / по́том же́б расца́па́ют / она́ и бу́д'ет ша́др'ина*²¹.

Даже в этом примере ощущается тенденция персонафицировать болезнь: «в глаза насыплет». Еще откровеннее это выражено в ряде обрядов и заговоров: «При эпидемиях, в случае появления оспы в деревне, иногда пекут блины и идут в дом больного, здесь кланяются в ноги больному и просят оспу-матушку, Оспу-Ивановну смиловаться»²²; «Чтобы получить облегчение от оспы, заболевшего приносят к другому больному оспою же, и первый, сделавши больному три поклона, говорит: «Прости меня, оспница, прости, Афанасьевна, чем я пред тобою согрubiла, чем провинилася»²³. Эти наивные приемы — свидетельство полной беспомощности перед лицом страшной болезни.

Слово *оспа* общеславянское. В старославянских и древнерусских памятниках чаще всего встречается форма мн. числа: *Оспами* нача болѣти страна та (Супр.); *Ико оспи* были въ Афинѣхъ нѣкогда (Апост. толк. XV в.)²⁴. (Толкование слова, даваемое Срезневским в последнем примере «сыпная болезнь, чума», вряд ли точно, скорее всего здесь речь идет об эпидемиях оспы.) Называлась болезнь и *оспньныи недѣгъ* (Стихир. XII в.)²⁵.

Укр. *вісна*, блр. *вбсна*, *восыпа*, болг. *бсна* 'сыпь', с.-хорв. *бсна*, польск. *оспа*, словен. *ospice* мн. 'корь', в.-луж. *wospica*, н.-луж. *wospica* 'корь'. Все эти формы продолжают праслав. **obsъpa*, **obsъpica* — имя, образованное от основы настоящ. вр. глагола **suti*, **sъpъ* → **obsuti*, **obsъpъ*. Такая структура отглагольного имени очень архаична²⁶.

²⁰ Дополнение к Опыту, стр. 26; Опыт, стр. 144; Подвысоцкий, стр. 22; Мельниченко, стр. 45; Герасимов, стр. 22.

²¹ Картошка Печорского областного словаря.

²² Куликовский, стр. 73.

²³ Опыт, стр. 144, с пометой *олон.*

²⁴ Срезневский II, стб. 751.

²⁵ Там же.

²⁶ Ж. Ж. Варбот. Древнерусское именное словообразование. М., 1969, стр. 40, 41. — Аналогичные образования от других приставочных форм того же глагола очень многочисленны: ср. русск. *заспа*, *поспа*, *приспа*, др.-русск. *въсна* 'насыпь', укр. *вісна*, *пісна*, *переспа*, *наспа*, ст.-укр. *отсопъ* и др.

Семантическая производность имени **obsъpa* от глагола **ob-suti* 'обсыпать' предполагает и для имени первичное значение 'то, что обсыпает, сыпь'. Праслав. **obsъpa* является полной аналогией современному русск. диал. *бсынь* 'сыпь', только структурно оно значительно архаичнее, представляет иную, более древнюю ступень огласовки отглагольного имени. Косвенными свидетельствами того, что слово **obsъpa* значило первоначально просто 'сыпь', служат значение болг. *оспа* 'сыпь', русск. диал. *осѡпка* 'сыпь' < **obsъръka* (форма уменьшительности с суф. *-ъka* от **obsъpa*) и значительное число названий оспы, образованных от формы **surati*: русск. диал. *сыпнѣя*, *сыпуха*, *восыть*, болг. *сипаница* и др. Возможность закрепления за словом **obsъpa* конкретного значения — названия определенной болезни — должна быть отнесена, по-видимому, к позднему периоду праславянской общности, когда возникло формальное противопоставление **surъ* — **obsъpa*. Об этом косвенно свидетельствует то, что конкретизация значения в разных славянских языках прошла по-разному: в русском, украинском, белорусском, сербо-хорватском, польском слово стало значить 'оспа', в болгарском — 'сыпь', в словенском и лужицких языках — 'корь'.

В качестве названия болезни достаточно широко использовалась форма уменьшительности: русск. диал. *оспица*, *воспица*, словен. *bspice*, с.-хорв. *ospice*, н.-луж., в.-луж. *wospica*.

Цыпуха

Наименование оспы *цыпу́ха* распространено на ограниченной территории — говоры Калининской, Ярославской и Казанской областей²⁷. Это слово представляет определенные трудности для этимологического анализа и может трактоваться двояко. С одной стороны, это может быть фонетический вариант слова *сыпу́ха* 'оспа' (новг., костр.). Мена *с > ц*, хотя и непоследовательно и, возможно, только в определенных условиях, но представлена в славянских языках. Ср. *цыпу́жа* 'копоть на потолке' (орл.)²⁸ < *сопу́жа*²⁹. С другой стороны, слово *цыпу́ха* может быть образовано от глагола *цыпа́ть* 'царапать, царапаться' (твер.)³⁰. Корень этого глагола представлен с неустойчивым вокализмом в большинстве говоров: *цап-/цеп-/цип-/чан-/чен-/чип-* со значением 'хватать, присоединять' и 'драть, царапать'. Ср. *оца́пать*, *оца́пить*

²⁷ Даль³ IV, стб. 1266; Мельниченко, стр. 212; Дополнение к Опыту, стр. 296.

²⁸ Дополнение к Опыту областного великорусского словаря Н. Я. Данилевского. — Сб. ОРЯС, т. 7, № 3. СПб., 1869, стр. 16.

²⁹ Анализ этого явления см.: О. Н. Трубачев. Заметки по этимологии и сравнительной грамматике. — «Этимология. 1969». М., 1971, стр. 47.

³⁰ Опыту, стр. 253.

‘оцарапать’³¹, *вѣцпнатъ*, *вѣчпнатъ* ‘расчесать шерсть’³². В приведенном выше примере об оспе: . . .потом жеjó расцѣпајут. . ., т. е. ‘расчешут, расцарапают’. Отсюда *цѣпина* ‘царапина, ссадина на коже’ (волог.)³³, ‘след от оспы’ (псков.)³⁴; *цѣпѣк*, *цѣпѣк* ‘царапина, ссадина’ (арх.)³⁵ и *цѣпки* ‘трещины на руках и ногах, появляющиеся от грязи и резкой смены температуры’ (слово общерусское). В этом случае слово *цѣпѣха* должно первоначально означать ‘болезнь, при которой чешутся, царапаются’.

Обмет

Обмет — сыпь на теле, на губах, во рту. Это отглагольное имя, образованное от глагола *обметать* в его безличной форме. Ср.: Губы *обметало*, чай, от лихорадки. Ср. еще *метъ* ‘сыпь, прыщи, вередя’ (ниж.); *метѣще* (вят.)³⁶; *разметѣть* ‘обметать, осыпать (о сыпи, болячках)’ (ряз.)³⁷; *явѣ вым’атѣжет* — о появлении сыпи³⁸; С *обметом* по губам в люди не ходят³⁹ (ср. чеш. диал. *přimet* < **primetъ* ‘болячка, прыщ’) ⁴⁰.

Наличие префикса *об-* вместо *о-* говорит о позднем характере образования или скорее о его модернизации. Семантика глагола достаточно архаична. Семантическая модель та же, что и в *осыпать* → *бсыпъ*.

Прыщ

В современном русском языке слово *прыщ* значит ‘крошечный отдельный нарывчик в самой коже’⁴¹, по говорам — не только ‘маленький нарывчик’, но и ‘отдельный гнойничок сыпи’. Это противопоставление: *сыпь* соб. — *прыщ* единичн., присущее говорам, позволяет включить последнее слово в рассматриваемую группу слов.

Слово общерусское, наблюдается лишь несколько вторичных словообразовательных вариантов, распространенных в северо-западных говорах: *прыщѣк*, *прыщевѣк*, *прышевѣна*, *прыщевка*, *прыщелка*, *прыщенка*⁴²; производные прилагательные: литер. *прыщавый*,

³¹ Деулинский словарь, стр. 384; Б о г о р а з, стр. 101.

³² Картотека Печорского областного словаря.

³³ Картотека Словаря русских народных говоров.

³⁴ Картотека Псковского областного словаря.

³⁵ Картотека Словаря русских народных говоров.

³⁶ Д а л ь³ III, стб. 1542; II, стб. 841, 843.

³⁷ Деулинский словарь, стр. 481.

³⁸ Картотека Псковского областного словаря.

³⁹ Д а л ь³ III, стб. 1542.

⁴⁰ I. Н о ѝ е к. *Nářečí českomořavské*. Praha, 1905, стр. 149.

⁴¹ В этом значении слово *прыщ* входит в семантический ряд: *нарыв*, *гнойник*, *чирей* и т. д.

⁴² Картотека Псковского областного словаря; Дополнение к Опыту, стр. 221; Говоры Прибалтики, стр. 264.

диал. *прыщекáтый* (псков.)⁴³; производные отыменные глаголы: *запрыщáть*, *запрыщáветь* 'покрыться прыщами'⁴⁴.

В значении 'отдельный маленький нарывчик': бал'шаја бал'áчка / ч'ýр'ej / *прышшевочка* мал'енкаја (псков.)⁴⁵; в значении 'отдельный гнойничок сыпи': знáд'ба jéта в мал'ен'к'их р'аб'áт / астýн'ет и *прышшенкам* фс'а галóфка ваз'м'óцца (псков.)⁴⁶; *Прышш'ывац'к'и* гнóжные пь л'ицý / анна *прыш'и'ишка* / разра-jáца анý / н'икáк н'е въл'еч'ит' / так'ýже jám'ины па л'ицý / мóже т'еп'эр' и изл'еч'ивајут / а рáн'ше н'е изл'еч'áл'и (речь идет об оспе) (псков.)⁴⁷.

В древнерусском языке слово имело, по-видимому, значения, близкие к современным, ср.: Иже бо имѣть на ребрѣхъ своихъ юзвоу, гноа испълненоу, *прышшиемъ* чюжимъ не съгнушити си (Сб. 1076 г.); кроме того, слово значило еще 'нарыв, фурункул': Отъ възгаражштихъса *прышши* акы на оугълъхъ лежааштѣ (Изб. 1073 г.); глагол *прыщатиса* значил 'опухать, нарывать'⁴⁸.

Слово *прыщ* общеславянское: укр. *прищ*, блр. *прышч*, с.-хорв. *prišt*, словц. *pryšt*'; несколько отличные словообразовательные варианты: болг. *пришка*, ст.-польск. *pryszczel*, н.-луж. *pryšćel*, *pryskel*, чеш. *pryskýř*⁴⁹. На праславянском уровне реконструируется **pryšćь*, с меньшей степенью вероятности — суффиксальные формы **pryšćель* и **pryšкuryь*. Последние могли возникнуть позднее на почве отдельных славянских языков. Возможно, что в праславянском слово могло выступать и в собирательном и в единичном значении, закрепление одного из значений по отдельным славянским языкам произошло позднее.

Несомненным является производный характер отношений: **pryskati* → **pryšćь* (<**prysk-j-ь*)⁵⁰. Перед нами отглагольное имя с *j*-овым суффиксом. Семантическая модель требует некоторого уточнения. В современном литературном языке глагол *прыснуть*, *прыскать* имеет значение 'брызнуть, брызгать', исторически его значение значительно шире. Основным значением глагола было 'бросать, метать', ср.: Ярѣ туре Всеволодѣ, стоиши на борони, *прыщещи* на вои стрѣлами (Сл. плк. Игор.)⁵¹. По говорам глагол *прыскать* употребляется в значениях: 'сыпать' — да вот же и сол' стајѣт / н'емношко ф тар'элку *прыс'ни* (псков.)⁵²; 'прыгать,

⁴³ Картотека Псковского областного словаря.

⁴⁴ Даль³ I, стб. 1555.

⁴⁵ Картотека Псковского областного словаря.

⁴⁶ Там же. — Обращает на себя внимание синтаксический оборот *прышшенкам ваз'м'óцца* в значении 'покроется прыщами, сыпью'.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Срезневский II, стб. 1615.

⁴⁹ W. Budziszewska. Słowiańskie słownictwo dotyczące przyrody żywej. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1965, стр. 42.

⁵⁰ Васмер II, стр. 452.

⁵¹ Срезневский II, стб. 1615.

⁵² Картотека Псковского областного словаря.

биться': в'йт'ин'ка пр'ин'бе шп'уку ф'унтав на 18 / анá прышше (псков.)⁵³; 'отскакивать, отлетать' (о зернах, искрах) (псков.)⁵⁴; глагол *прыснуть* имеет значение 'вскочить и быстро броситься бежать' (пенз., тамб.)⁵⁵, ср. н.-луж. *přyskaš* 'вскакивать' и выражение *вскочил прыц*; в последнем случае можно предполагать характерное для языка тавтологическое построение. Ср. *скоц'ить* 'появиться, возникнуть (о прыще, чирее и т. п.)', 'взойти о всходах' (ряз.)⁵⁶. Ср. еще *выскоцить* 'выступить (о крови)' (арх.)⁵⁷. Кроме того, глагол **прыскати*, в особенности его приставочная форма **от'прыскати* значили еще 'проявляться наружу, прорастать (о листьях, ветках)'. Ср.: как начинáет *атп'рыск'иваца* листок (псков.); мы фт'йснул'и сук в з'эмл'у /цвет падд'ержáт'/ а жон *атп'рыснул* и во какú раст'йнку дал (псков.); ср. еще *отп'рыск* 'отросток' и *прыщик* 'почка, отросток' (псков.)⁵⁸.

Употребление приставочной формы глагола *отпрыскиваться* для характеристики болезни в значении 'распространяться (о сыпи)' зафиксировано в псковских говорах: м'б' л'ажáл у бал'н'йцы /а'н'áнач'к'и был'и / саж'у'эш а'н'áнач'к'и / и н'е бал'йт / раскавыр'áл /ан'й *атп'рыск'ивајуцца* и *атп'рыск'ивајуцца* / у бал'н'йцы л'ажáл (псков.)⁵⁹.

Таким образом, глагол **прыскати* совмещал в себе следующие значения: 'бросать, метать', 'брызгать', 'сыпать', 'прыгать, биться', 'вскакивать и бежать' и 'давать ростки, побеги', 'проявляться (о сыпи)'. Ср. употребление глаголов *бросать, метать* в значении быстрого движения: *бросилса, метнулса*. О том, что все приведенные значения составляют единый семантический комплекс, свидетельствует древнеисландский глагол *spretta* 'вскакивать', 'брызгать' и 'прорастать'⁶⁰. Сыпь, так же как и ростки, как бы «прорастает», проявляется изнутри, ср. польск. *wyprysk na skórze* (о сыпи).

Можно предположить, что значение праслав. **прысь* является семантическим производным от одного из составных сложного комплексного значения глагола **прыскати*.

Не останавливаясь специально, я хочу только обратить внимание на два вторичных производных глагола: русск. *прыщиться* 'капризничать, дуться' (кур.)⁶¹; укр. полесск. *попрыщытыс'*, *спрыщыты* 'застыть, ооченеть'⁶².

⁵³ Картотека Псковского областного словаря.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Опыт, стр. 182.

⁵⁶ Деулинский словарь, стр. 519—520.

⁵⁷ Проспект Архангельского областного словаря. М., 1971, стр. 57.

⁵⁸ Картотека Псковского областного словаря.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ V a s m e r II, стр. 452.

⁶¹ Дополнение к Опыту, стр. 221.

⁶² «Лексика Полесья». М., 1968, стр. 60.

В дальнейшем мы увидим, что такая семантическая производность характерна для большинства рассматриваемых слов.

Цвет

Глагол *цветсти*, кроме общеупотребительного значения, в восточнославянских языках имеет еще значение, относящееся к медицине. *Цветсти* значит 'гноиться, нарывать, покрываться сыпью': Лицо *цветет* — 'покрыто сыпью'; Младенец *цветет* — то же; Глаза *цветут* (псков.) — 'гноятся'⁶³. В украинском языке *цвісти* — 'покрываться красною или пузырчатую сыпью (о ребенке)'; Дитина *цвіте*⁶⁴. Так как появление сыпи в старину объяснялось часто дурной кровью, то прилагательное *цвѣткий* получило значение 'имеющий дурную кровь'⁶⁵.

Наличие значения 'покрываться сыпью' у глагола *цветсти* делает понятным семантическую производность отглагольных имен: *цвет* 'сыпь по телу у детей в первые дни после рождения'⁶⁶ (новг.), 'болезнь молочница у младенцев, обмет, сыпь' (твер.)⁶⁷; *цвету́ха* 'золотуха и вообще сыпи' (новг.)⁶⁸.

Любопытно, что и в современной медицине определенный период развития сыпи, переход папул в везикулы, называется «цветение сыпи».

* * *

Рассмотренные нами слова представляют собою определенное единство на словообразовательном уровне, все они — отглагольные имена существительные, ср.: *сы́пать* → *сыпь*, *сыпúха*, *сыпúшка*, *сы́пка*; *осы́пать* → *осыпь*; *обметать* → *обмет*; *цветсти* → *цвет*; **obsuti*, *obsъpо* → **obsъpa*; **pryskati* → *pryščь*. Время образования этих имен различно. Можно выделить два хронологических пласта: древнейший праславянский, показателями этого периода являются архаичная ступень огласовки и *j*-овый суффикс (**obsъpa*, **pryščь*); новейший, периода самостоятельного развития отдельных славянских языков и диалектов, показателями этого периода служат совпадение огласовки имени и глагола, отсутствие *l'* эпентетикум (ср. др.-русск. *сыль* 'ржа, болезнь растений'), наличие приставки *об-* вместо *о-*, характерная для севернорусских говоров суффиксация *-уха*, *-ушка*.

Производящие глаголы отчетливо распадаются на две группы: глаголы **sypati* (**suti*), **metati* и **pryskati* представляют собою еди-

⁶³ Даль³ IV, стб. 1254.

⁶⁴ Гринченко IV, стр. 425.

⁶⁵ Дополнение к Опыту, стр. 296.

⁶⁶ Герасимов, стр. 93.

⁶⁷ Даль³ IV, стб. 1255.

⁶⁸ Дополнение к Опыту, стр. 296; Даль IV, стб. 1255.

ную семантическую группу, в то время как глагол **kvъsti* стоит особняком. Ср. совпадение таких значений в глаголах **sypati*, **metati*, **pryskati*, как 'бросать', 'брызгать', 'приносить приплод' (ср. *высыпка вальдшнепов, помет, метать икру*), 'прорастать, давать ростки, побеги' (укр. *сипка*, русск. *вѣметаться* 'распуститься (о цветке)', *отпрыскиваться*), 'быстро бежать' (ср. *сыпь! метаться, метнуться, прыснуть*). Отсутствие всех этих значений у глагола **kvъsti*, кроме значения 'распускаться', позволяет предположить, что он входит в другую семантическую группу и образованное от него имя в его медицинском значении также стоит особняком. См. *сыпь, оспа, прыщ, обмет* как название сыпи и *цвет* первоначально как обозначение определенного состояния сыпи, периода ее созревания.

В современном литературном языке мы наблюдаем лишь остатки прежних отношений, какая-либо системность отсутствует. Связь *сыпать* → *сыпь* отсутствует, установилась новая: *вѣсыпать* → *сыпь*; слово *оспа* не связано с глаголом, а само служит основой для производных, значение слова терминологизировалось; разрушено отношение и *прыскать* → *прыщ*.

Реконструкция древнейшего состояния позволяет высказать несколько гипотез: праслав. **obsъpa* означало, по-видимому, первоначально 'сыпь' и 'все сыпные болезни', ср. болг. *оспа* 'сыпь', русск. диал. *осѣпка* 'сыпь'. Затем произошла дифференциация, возникло противопоставление: 'сыпь (вообще)' — 'оспа (определенное заболевание)', появилось новое слово для того или другого компонента, ср. русск. *сыпь—оспа*; болг. *оспа—шарка*; польск. *wsypka—ospra* и т. д.

Перхоть

В словаре Ушакова дается следующее определение слова *перхоть*: «мелкие частички, чешуйки роговых клеток кожи и кожного жира, скопляющиеся на голове у корней волос»⁶⁹. К этому определению следует добавить, что *пѣрхоть*, кроме того, — наименование определенного вида кожного заболевания, шелушения кожи головы. По говорам словом *перхоть* обозначается всякая шелушащаяся кожа, не только на голове, ср.: ат мыла н'икакѣ н'ѣрхат'и на л'ицѣ н'ѣ астѣлас'. . . (псков.)⁷⁰.

Кроме формы *перхоть*, Даль приводит еще формы *перх*⁷¹ и *перша* в том же значении, в псковских говорах записана форма *перхни* то же.

Эти имена соотносятся с глаголами *пѣрхатъ*, *пѣрхнутъ*, *першить* 'шелушиться', см.: Кожа *перхнет* у меня — суха и першѣ

⁶⁹ Ушаков III, стб. 238.

⁷⁰ Картотека Псковского областного словаря.

⁷¹ Форма *перх* 'перхоть' зафиксирована в рязанских говорах. — Деулинский словарь, стр. 400.

сходит, лупится ⁷²; Када́ нос зга́'йт' / он п'э́рхнет (псков.) ⁷³; Лицо́ фс'б п'э́рхат — знач'ит шелушйтс'а (псков.) ⁷⁴; Ат мýла н'икако́й п'э́рхат'и на л'ице́ н'е аста́лас' / а то́ так и п'е́ришлас (псков.) ⁷⁵. Имя прилагательное *першыйстый* значит 'негладкий, шероховатый' (псков.) ⁷⁶.

Соответствия слову *перхоть* мы находим в блр. *перхаць* то же и в южнославянских языках: болг. *пърхот*, *пърхът*, с.-хорв. *пърхът*, словен. *prhut* то же; русскому диалектному *перх* соответствует кашуб. *prjěrx* то же ⁷⁷. К этой же группе слов примыкают н.-луж. *sperchliny* 'перхоть' ⁷⁸.

На праславянском уровне эти формы реконструируются как **prǫxŋoti*, **prǫšiti*, **prǫxъ*, **prǫša*, **prǫxotъ*, **prǫxotь*.

Русскую диал. форму *пéрхни* следует считать поздней, должно было бы быть ** *першни*.

Поршни

Этимологически к тому же гнезду слов принадлежит русск. диал. *пб́ршни* 'угри на лице' (твер.) ⁷⁹ < **prǫšьni* мн. В этом слове наблюдается не только иной вокализм корня, но и совершенно отличная семантика. О возможностях использования слов этого гнезда в подобном значении говорит чеш. диал. *perša* 'веснушка' < **prǫša* ⁸⁰.

Парша

Особый вид тяжелого кожного заболевания Favus в восточнославянских языках носит название *шѣлуди*, а в польском *parch*, *parchy* мн. Последнее слово и производные от него получили широкое распространение. Они проникли в украинский и белорусский языки, а через посредство последних и в русский. Ср. укр. *парх*, *пархатий*, *пархач*, блр. *пáрхи*, *парховатий*, *пáрховка*, *пархуцик*, *пархуцкий*, *пáрши*, русск. *парх*, *парш*, *пáршá*, *пáрши* ⁸¹. Наличие сочетания *-ар-* с ударением на этом слого говорит о том, что эти формы заимствованы из польского ⁸². Резко отрицательная эмоциональная окраска, свойственная слову, употребление его

⁷² Даль ³ III, стб. 258.

⁷³ Картотека Псковского областного словаря.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ W. B u d z i s z e w s k a. Указ. соч., стр. 45.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Дополнение к Опыту, стр. 201.

⁸⁰ Ж. Ж. В а р б о т. Заметки по славянской этимологии (чеш. *perš(a), tropiti*). — «Этимология. 1966». М., 1968, стр. 103—104.

⁸¹ Опыт, стр. 153; Д а л ь ³ III, стр. 20.

⁸² В а ш н е г II, стр. 319.

в качестве ругательства привели к образованию производных от этого слова уже на местной почве, в белорусском, украинском и русском языках. Но, помимо заимствованных, в восточнославянских языках присутствуют и исконные образования от этой основы: ср. блр. *пбрыши* 'шелуди' < *рѣгши* мн.; *поршійвиць* 'шелудиветь' < **рѣршиvēti*, *поршійевый* 'шелудивый', 'плохой' < **рѣршиѣь*⁸³. В связи с этим толкование русск. *паршивый* может быть различно. Это слово могло быть образовано на русской почве от заимствованного *парх*, *парша*, оно могло быть заимствовано из белорусского языка и могло быть русским по происхождению, но с отражением результатов аканья или влияния близких форм с *a* в корне.

Рассмотренные выше исконно русские наименования кожных заболеваний *перхоть*, *перх*, *перша* и *поршни* входят в обширное этимологическое гнездо с корнем **рѣгх*-/**рѣгх*-/**рогх*-. Основным и определяющим значением этого корня в праславянском было значение 'сыпать' с производными 'лить, брызгать, кропить'. Ср. чеш. *pršeti* 'падать, опадать, брызгать, кропить, осыпать(ся)', 'идти (о дожде)', польск. *pierzchać*, *pierzchnąć* 'убегать, исчезать', устар. 'бросаться', 'падать, брызгать', укр. *пѣрхнути* (возможно, из польского) 'побежать, набежать', *пѣрхати* 'порхать, летать особым образом', русск. *порхать*, диал. *пѣрхати* (арх.)⁸⁴, *поршійть* (псков.)⁸⁵, 'летать особым образом, махать крыльями'; *пѣрхати* 'прыгать' (псков.)⁸⁶, *пѣрхаться*, *пѣрхаться* (<**рѣгхати* *se*) 'разгрести пыль, снег (о птицах)', переносно 'возиться, копать'⁸⁷, первоначально, может быть, 'засыпать себя', ср.: На пов'ѣт'и на нашој ты *запѣрхаетс'е* ф трух'и (печор.)⁸⁸; *пѣрхнутъ*, *пѣрхати* 'бросаться, нападать' (псков.)⁸⁹ (польское влияние?); с.-хорв. *пѣршати* 'порошить, моросить', 'носиться, виться', *пѣрхати* 'порхать', 'махать крыльями, биться'. Сюда же примыкают и рассмотренные выше глаголы со значением 'шелушиться'. На праславянском уровне это следующие формы глаголов: **рѣгхати*, **рѣгхнути*, **рѣршати*, **рѣршити*, **рѣрхати*, **рѣрхнути*, **рѣршати*, **рѣршити*.

Имена, принадлежащие к этому этимологическому гнезду, обозначают рыхлые, сыпучие вещества: пыль, снег, труху, землю (как сыпучее вещество). Ср. праслав. **рѣрштъ*, **рогхъ*, **рогша*, **рѣгхъ*.

⁸³ М. Байкоў і С. Некрашэвіч. Беларуска-расійскі слоўнік. Менск, 1925, стр. 242.

⁸⁴ Картотека Словаря русских народных говоров.

⁸⁵ Картотека Псковского областного словаря.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ А. Молотиллов. Говор русского старожилго населения Северной Барабы. Томск, 1913, стр. 164.

⁸⁸ Картотека Печорского областного словаря.

⁸⁹ Картотека Псковского областного словаря.

Сюда же, кроме общеизвестных, русск. олон. *порбшва* 'сор' ⁹⁰, по-видимому, со вторичным *-в(а)*, русск. *пёрхла* 'овсяные отруби' <**ръхъла* мн. ⁹¹

Представляется вполне естественным образование в этом гнезде слов со значением 'заболевание кожи'. С одной стороны, это образование, встающее в семантический ряд с указанными выше **ръrstь*, **porxъ*, **porša*: **ръxotъ* — 'шелушащаяся кожа, мелкие чешуйки, которые осыпаются'; с другой стороны, это наименование того, что высыпает на коже, в особом медицинском значении последнего слова (ср. *сыпь*, *прыщ* и т. д.) — **ръša* 'веснушка', **ръšъni* мн. 'угри на лице', **ръхъ*, **ръšī* мн. 'шелуди, чесотка'. Ср. болг. *пръшав* 'чесоточный'.

Порпли

Укр. диал. (карп.) *пбрпли* мн. 'струнья на голове' ⁹², т. е. 'шелуди, парша', этимологически аналогично рассмотренным выше словам. Если в этимологическом гнезде **ръx-/*ръx-/*porxъ-* мы находим глагол *пбрхаться* <**ръxati se* 'разгребать пыль, снег (о птицах)', 'возиться, копаться' и **ръхъ* 'шелуди', то и в соответствии с карп. *порпли* в украинском языке есть глагол *порпати* <**ръrpati* 'копаться, разгребать, выгребать (о курах и пр.)' (Камен. у.) ⁹³, 'возиться, рыться в чем', *пбрплитися* (ср. аналог. русск. *коплиться* от *копать*) 'возиться, рыться в чем' (полтав.) ⁹⁴, *порплатися* 'копаться' (житом.) ⁹⁵ <**ръrpati se*. Реконструкция слова *пбрпли* мн. несколько затруднена, скорее всего оно восходит к **ръrpi* мн., но трудно определить исходную форму: **ръrpi* м. или **ръrpa* ж. Ср. форму уменьшительности от этого слова *пбрплиці* мн. 'струнья на голове', что скорее говорит о том, что в основе лежит форма жен. рода.

Хотя разбор украинской лексики не является целью моей статьи, хочется привести этот любопытный пример как прекрасную аналогию к разобранным выше. Ср. еще болг. *сугреб* 'кожная болезнь' <**sqgrebъ* в соответствии с глаголом **grebti*.

Облива

Сыпь, состоящая не из отдельных пузырьков, а сливающаяся (так называемая *сливная*) называлась *облива*. Слово не зафиксировано в словаре Даля и в других диалектных словарях, оно

⁹⁰ Куликовский, стр. 89.

⁹¹ РФВ, т. XXI, 1914, стр. 345.

⁹² Гринченко III, стр. 354.

⁹³ Там же.

⁹⁴ В. С. Ващенко. Словник полтавських говорів, вип. I, Харків, 1960, стр. 79.

⁹⁵ Л. С. Паламарчук. Словник специфічної лексики говірки с. Мусіївки (Вчорайшенського району Житомирської області). — Лекс. бюл., вип. VI. Київ, 1958, стр. 30.

сохранилось лишь в памятниках ⁹⁶. Структура слова очень проста: это отглагольное имя от глагола *облить*. Термин *сливная сыпь* (калька латинского *confluens*) употребляется и в современной медицине.

Восца

Восца́ ж. — название определенного заболевания. Это «гнойный лишай между пальцев, на ладони и на подошве, вызывающий сильный зуд. Слово отмечено в значительной части русских говоров: *восса́* (кур., калуж., ворон., тул., иркут.), *восся́* (арх., свердл.) ⁹⁷. «*Асса́* — кожное заболевание. По народному поверью, от этой болезни можно вылечиться, прикладывая камень, по которому прошло колесо телеги. «Зачесно фсё, чёшэш не начёшэш, называется *асса́* пристанет» ⁹⁸. В белорусском языке, соседствующем с псковскими говорами, слово представлено в следующих формах: *асца́* 'подкожный зуд', *исца́* 'подкожный зуд на пятках или ладони' ⁹⁹. В уральских говорах русского языка *васся́* 'зуд' ¹⁰⁰. Все эти вариантные формы восходят к одной праформе — **obsъca*. Название мокнущего гнойного лишая образовано от глагола **съcati* 'мочить', вернее — от его приставочной формы **obsъcati* ¹⁰¹. Отглагольное имя **obsъca* получило позднее форму **osъca*, давшую с протезой *восца́*, без протезы, но с отражением диссимилятивного аканья — *исца́*, с ассимиляцией согласных — *асса́*, с протезой и с ассимиляцией согласных — *васся́*.

Как правило, слова со значением 'чесотка, зуд' развивают вторичное производное значение: 'быстрое движение, верчение'. Такое значение, как областное, отмечено в «Словаре Академии Российской»: «*восца́* — в общем роде простым народом употребляемое, означает непоседа, резвого, который на одном месте сидеть не может» ¹⁰²; в уральских говорах *васся́* и *восся́* м. ж. «о тех, кто много бегаёт толкается, шумит» ¹⁰³. По-видимому, последнее значение послужило основанием для прозвища, зафиксированного в памятниках южнорусской письменности, *Восца́* ¹⁰⁴. Широта распространения производного значения говорит о том, что и назва-

⁹⁶ Н. А. Богоявленский. Древнерусское врачевание в XI—XVII вв. Источники для изучения истории русской медицины. М., 1960, стр. 82.

⁹⁷ Даль ³ I, стб. 617; «Словарь русских народных говоров», вып. 5, стр. 145, 146.

⁹⁸ «Псковский областной словарь», вып. 1, Л., 1967, стр. 73.

⁹⁹ Носович, стр. 225.

¹⁰⁰ Сл. Средн. Урала, стр. 67.

¹⁰¹ Фасмер I, стр. 357—358.

¹⁰² Словарь Академии Российской I. СПб., 1847, стр. 265.

¹⁰³ Сл. Средн. Урала, стр. 67.

¹⁰⁴ С. И. Котков. Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI—XVIII вв. М., 1970, стр. 265.

ние болезни, по-видимому, первоначально было распространено значительно шире.

Срезневский приводит слово *вошьца* — 'фбма, опухоль': Мала плотца юзыкъ... многажды же *вошьца* и стрѣпи томоу ѡмѣтаются (Златостр. XVI в.)¹⁰⁵. Приводимая форма скорее всего тоже результат ассимиляции из **obsъca* > *осъца* (с меной *c* > *ш*). Значение слова отличается от современного, но сам по себе приведенный пример дает достаточно широкий простор для толкования.

Бобушки

В русских северо-западных говорах (новгородских, псковских, тверских, русских говорах Прибалтики) натуральную оспу называли *бобушки* (*бабушки*): *бобушки* 'болезнь натуральная оспа'¹⁰⁶; *бабушки* худá бал'эс'т'; *бабушк'и* йэть вóспа; По-деревенски — *бабушки*, поделикатней — воспа (прибалт.)¹⁰⁷; *бабушки* 'оспа'¹⁰⁸; *јон пъл'ажал* в *бабушках* и стал кар'áвыј (псков.)¹⁰⁹; *бабушки* мн'е н'е был'и пр'ив'ыты / кар'áваја ја стáла (псков.)¹¹⁰; *бабуха* 'оспа' (твер.)¹¹¹. Тем же словом *бабушки*, но иногда в ед. числе назывались оспенные пятна, а затем рябины: *бббушки* 'оспа или оспенные пятна' (новг.)¹¹²; у него было только три *бабушки* (новг.)¹¹³; *бобушки* — название, присвоенное в Новгородской губернии оспенным пятнам¹¹⁴. Перед нами очень любопытный новгородско-псковский диалектизм. Он зафиксирован и в памятниках: На лице бывали *бобушки*¹¹⁵.

Географические границы слова строго очерчены — новгородские и псковские говоры.

М. Фасмер считает слово *бабуха*, *бабушка* 'оспа' табуистическим названием, производным от слова *баба*¹¹⁶. Несмотря на то что в названиях натуральной оспы распространены явления табу, история данного слова нам представляется несколько иной. Против непосредственной и прямой производности *баба* → *бабушка* говорит несколько моментов:

¹⁰⁵ Срезневский I, стб. 309.

¹⁰⁶ Герасимов, стр. 22.

¹⁰⁷ Говоры Прибалтики, стр. 22; Филин 2, стр. 30.

¹⁰⁸ Опыт, стр. 4.

¹⁰⁹ Картотека Псковского областного словаря.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Филин 2, стр. 30.

¹¹² И. Р. Наумов. Дополнения и заметки к «Толковому словарю» Даля. — Сб. ОРЯС, т. 11, № 6, 1874, стр. 4.

¹¹³ Дополнение к Опыт, стр. 3.

¹¹⁴ В. Бурнашев. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного, т. I, СПб., 1843, стр. 47.

¹¹⁵ Новгородские записные кабальные книги (XVI—XVII вв.), М.—Л., 1938, стр. 194.

¹¹⁶ Фасмер I, стр. 100.

а) неустойчивость вокализма корня, оказавшие говоры и памятники подтверждают исконность формы *боб-*;

б) ударение на суффиксе при наличии ударения на корне в производном от *баба* — *бабушка*;

в) преобладание форм мн. числа;

г) значение 'болячки, оспенные пятна, рябины'.

Слова с основой *bab-/bob-* в славянских языках развивают значение 'болячка, волдырь, шишка, ранка'. Ср. *бабушка* 'всякая болячка у детей' (новг.)¹¹⁷; *бобышка* 'волдырь': *бабышка* / это как *мбшка кўс'ит* / так оно и *фскбч'ит* (псков.)¹¹⁸; укр. закарп. *бба* 'рана, болячка', *ббк* 'ранка', *бубак* 'больное место', *бубачка* 'прыщ'¹¹⁹; с.-хорв. *бабшца* 'израстаю', *бба* 'нешто округло, зрно грожжа, брадавица' и особенно интересно *bobinka* 'оспа'¹²⁰.

Таким образом, перед нами, очень древний комплекс *bab-/bob-/bqb-* для обозначения болячки, ранки. Связь этого корня со словом *baba* 'женщина', если таковая была, возможна только на индоевропейском уровне, для русского языка эта связь не существует.

Любопытна лексическая изоглосса: новг.-пск. говоры — укр. закарп. и сербо-хорв.

Папуша

Папуша — псковское диалектное наименование болезни кори или краснухи¹²¹, в колымских говорах слово *папушки* употребляется в значении 'сыпь': У него какие-то *папушки* вышли¹²². Это слово представляет собою абсолютную параллель рассмотренному выше. Основа **rap- / *rop- / *rqr-*, точно так же как и **bab- / *bob- / *bqb-*, используется, наряду с другими значениями, для обозначения чего-то вздувшегося, прыщика, болячки и т. п. Ср. *папка*, *папочка* 'прыщик, болячка' (вят.)¹²³; *папѣхи* 'обожженные места' (смол.)¹²⁴.

Лопуха, Лаптуха

Это очень интересный севернорусский диалектизм, представленный в нескольких словообразовательных вариантах: *лопуха*, *лаптуха*, *лаптушка*, *лаптушки*. Все эти формы используются

¹¹⁷ Дополнение к Опыту, стр. 3.

¹¹⁸ Картоoteca Псковского областного словаря.

¹¹⁹ «Карпатский диалектологический атлас». М., 1967, стр. 93.

¹²⁰ И. Поповић. О словенском коренима **bqb-* и **rqr-* и неким њиховим дериватима. — ЈФ XIX, 1951—62, стр. 167—168.

¹²¹ Картоoteca Псковского областного словаря.

¹²² Богораз, стр. 102.

¹²³ Д. К. Зеленин. Этимологические заметки. — Изв. ОРЯС, т. VIII, кн. 4. СПб., 1903, стр. 264.

¹²⁴ Опыт, стр. 152.

для обозначения болезней, сопровождаемых сыпью крупными пятнами, лепешками, «лаптами». Имеются в виду скарлатина, корь, краснуха, ветрянка, оставляющие редкие следы:

лопухъ 'летучая оспа, сыпь большими лепешками, пятнами' (яросл.)¹²⁵; *лопуха* 'наружная, сыпучая болезнь, составляющая некоторый род водяной, но не настоящей оспы'¹²⁶; *лапухъ* 'сыпь на теле, краснуха и скарлатина, красные пятна'¹²⁷; *лапуха*, по Карамзину, значит: скарлатина, а не ветряная оспа¹²⁸; *лаптуха* 'оспа, оставляющая крупные, редкие следы' (олон.)¹²⁹; *лаптѹха* 'болезнь детей вроде кори' (псков., твер., осташк.)¹³⁰; Ребенок заболел *лаптухой* (пенз.)¹³¹; *лаптѹшка* 'сыпь вроде оспы' (новг.)¹³²; *лаптѹшки* 'болезнь вроде оспы' (псков., велик. опоч.)¹³³; *лаптѹха*, *лаптѹшка* или *лаптѹшки* мн. 'сыпь лаптами, красными мысами; оспа ветрянка? корь? краснуха?'¹³⁴; *лаптѹшки* 'детская болезнь, сопровождаемая сыпью': *Лаптѹшк'и* — т'ажолъѣа бал'ѣз'н'а, вѣсыпка краснѣѣа, гар'ѣт р'аб'ѣнѣк¹³⁵.

Короче, в северо-восточных говорах представлена форма *лопухъ*, в северо-западных — *лаптѹха*, *лаптѹшки* (фиксация этого слова в говорах Пензенской обл., вероятнее всего, результат миграции населения, так как на территории собственно южных говоров это слово отсутствует). Обе формы с активным в севернорусских говорах суффиксом *-иха* и основой **lor-* / **lar-* и **lorъ-* / **larъ-*. Перед нами основа, используемая в славянских языках для обозначения различных плоских предметов: листа, лоскута, плоскости весла, лопаты, руки, лапы и пятна. Ср. *лапа*, укр. *лапатий* 'с большими лапами'; (о листьях) 'лаповидный, лапчатый'; 'большими пятнами' (об узоре материй и пр.); 'большими хлопьями' (о снеге)¹³⁶; русск. *лапный* 'с крупным рисунком' (печор.)¹³⁷; *лапистый* то же (твер.)¹³⁸; серб.: *лоптами* снег пада¹³⁹; укр. *лопать* 'лопасть весла'¹⁴⁰; русск. *лопасть*, *лопáтина* 'широкая часть весла', *лопáрня* 'весло, гребок'¹⁴¹,

¹²⁵ М е л ь н и ч е н к о, стр. 105, 102.

¹²⁶ В. Б у р н а ш е в. Указ. соч., I, стр. 366.

¹²⁷ Д а л ь II, стр. 238.

¹²⁸ Я. Г р о т. Дополнения и заметки к «Толковому словарю» Дала. — Я. Г р о т. Филологические разыскания, т. I. СПб., 1876, стр. 97.

¹²⁹ К у л и к о в с к и й, стр. 48.

¹³⁰ Дополнение к Опыту, стр. 99.

¹³¹ Картотека Словаря русских народных говоров.

¹³² Дополнение к Опыту, стр. 99.

¹³³ Опыт, стр. 101.

¹³⁴ Д а л ь³ II, стб. 613.

¹³⁵ Говоры Прибалтики, стр. 142.

¹³⁶ Опыт, стр. 101.

¹³⁷ Картотека Печорского областного словаря.

¹³⁸ Картотека Словаря русских народных говоров.

¹³⁹ П. А. Р о в и н с к и й. Географическое и этнографическое описание Черногории. — Сб. ОРЯС, т. 80, № 18, стр. 661.

¹⁴⁰ Г р и н ч е н к о II, стр. 377.

¹⁴¹ Д а л ь³ II, стб. 689.

лопáска 'часть прялки' (яросл.)¹⁴²; *ло́пасть* 'верхняя часть ступни ноги' (печор.)¹⁴³; *лопá*, *лапá* 'лопасть, палка, веселко, которым бьют мяч' (т. е. деревянная ракетка. — В. М.) и 'самая игра эта'¹⁴⁴; *лапта* 'кожа, прикрепленная к палке для битья мух'¹⁴⁵; блр. *лапіна* 'отметина, пятно' (ср. укр. *лапатий*, русск. *лапый*), русск. *лапты на теле* 'лопасти, красные зубчатые полосы и пятна'¹⁴⁶.

В названиях болезней использовано, по-видимому, последнее значение 'пятно'. *Лопуха*, *лаптуха* 'болезнь, сопровождаемая сыпью, пятнами'. Несмотря на исключительно древнюю основу¹⁴⁷, само по себе образование вряд ли может считаться таким древним. Ни формальных, ни семантических параллелей нет. Вероятнее всего, это местное севернорусское образование с характерным суффиксом и с использованием основы в значении 'пятно' в качестве наименования болезни.

Лепуха

В южных говорах короста называется *лепуха́*, *лепух*, *лепа*¹⁴⁸. Эти наименования могут быть объяснены двояко. С одной стороны, в украинском языке есть слово *леп* 'нечистота на теле, грязь', *лепа́вий* 'грязный'¹⁴⁹, судя по вокализму, — полонизмы, этимологически связанные с глаголом *лепить*. С другой стороны, указанные слова встают в ряд с рассмотренными выше *лопуха*, *лаптуха*. Ср. *лепа́к* 'лоскут, тряпка'¹⁵⁰, *лепе́нь* 'кусок, лоскут; пятно'¹⁵¹, *лепет* 'лоскут'; *лепетина* 'старая кожа, которая рвется' (волог.)¹⁵², *лепеть* 'кусок кожи'¹⁵³. Исключительный интерес представляет слово *лепи́отка* 'родинка, болячка, пятно', 'нечто сплюснутое', представленное в рязанских говорах¹⁵⁴. Слово образовано от той же основы **lep-*, что и указанные выше, но с иным суффиксом. Значение слова совпадает со значениями

¹⁴² Мельниченко, стр. 105.

¹⁴³ Картоотека Печорского областного словаря.

¹⁴⁴ Даль³ II, стб. 612—613.

¹⁴⁵ Опыт, стр. 101.

¹⁴⁶ Даль³ II, стб. 613.

¹⁴⁷ Корень **lapa*, **lapta* для обозначения плоского предмета восходит к ностратической эпохе (В. М. Илич-Свитыч. Материалы к сравнительному словарю ностратических языков. — «Этимология. 1965». М., 1967, стр. 355).

¹⁴⁸ Даль³ II, стб. 640, 722; Миртов, стр. 171.

¹⁴⁹ Грищенко II, стр. 355.

¹⁵⁰ Куликовский, стр. 49.

¹⁵¹ Подвысоцкий, стр. 82; Картоотека Псковского областного словаря.

¹⁵² Картоотека Словаря русских народных говоров.

¹⁵³ Картоотека Псковского областного словаря.

¹⁵⁴ Деулинский словарь, стр. 272.

разобранных слов. Фасмер связывает слово *лепуха* с греч. *λεπρα* 'проказа'¹⁵⁵, сюда же греч. *λεπω* 'раздираю', *λεπη* 'кожа'¹⁵⁶.

Наименования *бобушки*, *папуша*, *папушки*, *лопуха*, *лаптушки*, *лепуха* образуют своеобразную группу слов с архаичными основами. Основы **rap-* / **rop-* / **rɔp-* и **bab-* / **bob-* / **bɔb-* 'нечто вздущееся, ранка' и основа **lep-* / **lap-* / **lop-* / **lapʲt-* / **lopʲt-* 'нечто плоское' восходят к индоевропейской и (вторая) даже к постатрической эпохе. Но сами словообразовательные модели поздние. Они входят в словообразовательный ряд: *бобушки*, *корюшки*, *лаптушки*, *сыпушка* и т. д. Продуктивная модель в севернорусских говорах.

В современных диалектах указанные слова вытесняются литературными наименованиями и постепенно уходят из языка.

Краснуха

Красу́ха, *красу́шка*, *красу́шки*, *красу́шная бо́лестъ*, *красу́ха* — севернорусское наименование значительного числа болезней: краснухи, кори, скарлатины, золотухи, крапивной лихорадки¹⁵⁷. *Красу́ха* 'сыпь по телу, корь' (яросл.)¹⁵⁸; 'золотуха', 'сыпь, скарлатина' (твер.), 'крапивная лихорадка' (псков., твер., осташ.)¹⁵⁹, 'корь' (олон.)¹⁶⁰. Наряду с формой *красуха* крапивная лихорадка в тех же псковских говорах называется *краснуха*¹⁶¹, в ярославских говорах корь называется *красуха* и *краснуха*¹⁶². Тексты, записанные в Псковской обл., не всегда дают достаточную информацию для точного определения значения слова. В некоторых случаях мы можем предполагать, что речь идет о той или иной болезни: В Вовушки *красушки* за ушком (по-видимому, золотуха, так как именно золотуха дает увеличение желез); есл'и *красну́ха* | на галóфк'и струпы́ так'йје; *Красу́ха* / красным л'ицó / струпам / струпы так'йје / мóкрыј ч'алав'эк; Бал'езн'á та́ка / *красу́шка* / р'аб'óнок бывáжет в'ес' красныј / јавó вым'атáжет / фс'ó краснó и глáзы н'и в'ад'ат / тадá ч'ар'адóј пóжут' / а кадá абажжót / тадá смáч'ивајут тóје м'эста / јашшó анá папуша зав'óтца¹⁶³. В последних двух примерах речь идет скорее всего о кори, об этом говорит то, что это болезнь детская, для нее характерно наличие сыпи и болезненных ощущений в глазах, ухудше-

¹⁵⁵ Фасмер II, стр. 484.

¹⁵⁶ Воисасц, стр. 591.

¹⁵⁷ Даль³ II, стб. 476.

¹⁵⁸ Мельниченко, стр. 96.

¹⁵⁹ Дополнение к Опыту, стр. 92.

¹⁶⁰ Куликовский, стр. 42.

¹⁶¹ Даль³ II, стр. 481.

¹⁶² Мельниченко, стр. 96.

¹⁶³ Картошка Псковского областного словаря.

ние зрения. Может быть, именно этот признак — ухудшение зрения при кори — лег в основу следующего словосочетания: Чужо́й в'ёк дажыва́ю / красу́шна́я бал'ёст' / в'йжу пло́ха. Здесь, по-видимому, речь идет о старческом ухудшении зрения, этот факт воспринимается как аналогичный ухудшению зрения при кори. *Красу́шная болестъ*, собственно, 'болезнь, подобная кори' (по определенному признаку).

В данном случае точная идентификация болезни, обозначаемой словом *красу́ха*, не обязательна. Корь, скарлатина, краснуха долгое время не различались, слово имеет обобщенный смысл, хотя характерные признаки уже наметились. Они носят скорее отрицательный характер, построены по методу исключения. Но ведь так же строится и современный диагноз!

И словообразовательная и семантическая структура рассмотренных выше слов вполне ясны. Один из типичных признаков значительного числа заболеваний, сопровождаемых сыпью, это покраснение кожи. Перед нами отыменное образование: *красный* → *краснуха*. Широкое распространение основы прилагательного в других образованиях (ср. *краснеть*, *краснота* и пр.) — явление относительно позднее. Оно связано с разрушением гнезда с корнем **kras-* и закреплением только за прилагательным с суфф. *-ьл* значения 'красный цвет'. О том, что такое состояние было не всегда, свидетельствуют многие факты (ср. *покрасётъ* 'покраснеть' (о выветшей зелени)¹⁶⁴, *крась* 'краснота' (псков.)¹⁶⁵ и т. д.), и в частности слово *красу́ха* как абсолютный синоним к слову *краснуха*.

Черемну́ха

Черемну́ха, *черемнухи* мн. — название кори в русских северо-западных говорах (псковских, тверских, олонекских). *Черемну́ха* 'род кори'¹⁶⁶ (псков., твер., осташ.), *черемну́хи* 'корь' (псков., остров.)¹⁶⁷, *черемну́шки* 'корь, сыпь' (псков., великол., опоч.)¹⁶⁸: *Цыр'амну́жи* / высыпа́ница так'йм красным / бывала́ высыпка и в ма́йх р'аб'ята́х / мы-та *цыр'амну́хам* называ́л'и / а т'ип'ёр' ко́р'¹⁶⁹.

Сюда же примыкает структурно инакооформленная *черемница* 'корь' (олон.)¹⁷⁰. С моей точки зрения, так же должно быть объяснено и второе олонекское наименование кори — *царевница*¹⁷¹.

¹⁶⁴ Б о г о р а з, стр. 112.

¹⁶⁵ Картотека Псковского областного словаря.

¹⁶⁶ Дополнение к Опыту, стр. 299.

¹⁶⁷ А р т е м ь е в. — Архив АН, ф. 197, 2, л. 61.

¹⁶⁸ Опыт, стр. 256.

¹⁶⁹ Картотека Псковского областного словаря.

¹⁷⁰ К у л и к о в с к и й, стр. 132.

¹⁷¹ К у л и к о в с к и й, стр. 130.

Фасмер (он приводит форму *царевна*, а не *царевница*, но у Куликовского первой формы нет) считает слово производным образованием от *царь* в целях табу¹⁷². При наличии цоканья и возможности мены *мн* > *вн* (ср. *вного* < *много*) слово *царевница* могло быть передачей этимологического *черемница*. Подтверждением такой возможности служит слово *черемница* и псковское *червнушки* вм. *черемнушки*: у м'ан'а ч'ир'авнушки / гар'иш и крас' па т'ёлу. Наименования *черемница*, *черемнуха* и *черемнушки* образованы от основ имен прилагательных *черемый*, *черемный* 'красный, рыжий', широко распространенных как в северных, так и в южных говорах. Ср. *черёмый* 'смуглый' (твер.)¹⁷³, *черемный* 'рыжий' (волог., вят., сиб.)¹⁷⁴, (перм.)¹⁷⁵. В памятниках письменности: *черемной* 'рыжей, красные волосы имеют'¹⁷⁶; *Григорей Чермной* (Рыльск. 1614. Д. Дес. кн. 170, л. 10 об.)¹⁷⁷; *чърмъни* 'красный, багряный' (Сб. Волог. XV в. и др.), 'огненно-красный, рыжий' (о волосах) (Быт. XXV, 25 по сп. XIV в.)¹⁷⁸; *чърмъни*: ги помози рабоу своему данили чърмному (Приписка XII в., Миняя служебная XII в., л. 251)¹⁷⁹.

Черемнуха — имя существительное, образованное с очень продуктивным в севернорусских говорах суф. *-иха* от основы **сьгтъл-*. О том, что огласовка слов *черемный*, *черемнуха* является результатом второго полногласия, писал Шахматов¹⁸⁰. Этот вывод подтверждается и древнерусским материалом, где мы имеем *чърмън-*.

Прилагательное же *черемый*, зафиксированное только в тверских говорах, и производное *черемница* могут быть интерпретированы двояко. Это или чистая именная основа **сьгт-* без суф. *-ьл-*, тогда огласовка слов *черемый*, *черемница* должна быть также объяснена результатом второго полногласия. Или же это апофонический вариант той же основы **сьгт-*, отраженный в общеслав. **сьгтиха*¹⁸¹.

Любопытны болг. названия кори: *черленка* и болг. диал. *руса ж.* 'детска кожна болест, която народното вярване представя

¹⁷² V a s m e r § III, стр. 282.

¹⁷³ Д а л ь³ IV, стб. 1312.

¹⁷⁴ Опыт, стр. 256.

¹⁷⁵ Картотека Словаря русских народных говоров.

¹⁷⁶ Два старинных областных словаря XVIII ст. Сообщение П. К. Си-
мони. — ЖСт, 1898, вып. III—IV, стр. 447.

¹⁷⁷ С. И. К о т к о в. Указ. соч., стр. 255.

¹⁷⁸ С р е з н е в с к и й III, стб. 1559—60.

¹⁷⁹ Картотека Словаря древнерусского языка XI—XIV вв.

¹⁸⁰ А. А. Ш а х м а т о в. К истории звуков русского языка. — ИОРЯС,
т. VII, кн. 1. СПб., 1902, стр. 305.

¹⁸¹ О. Н. Т р у б а ч е в. Славянские этимологии, 29—30. — «Этимоло-
гические исследования по русскому языку», вып. 2. М., 1961, стр. 34.

като грозна жена; струпей по лицето (обикновено на дете)' ¹⁸²; серб. *руса*. Последнее имя соотносится с **rusъjъ* 'рыжий, золотисто-коричневый'.

Золотуха

Золотуха — общерусское народное название туберкулеза лимфатических желез, называлась эта болезнь в литературном языке XIX в. худосочием. «*Золотуха* — прирожденная болезнь худосочия, в которой особенно болеют железы. . . Scrofulæ» ¹⁸³.

Наличие слова *золотуха* в литературном языке (ср. у Чехова: Когда она была маленькой, доктора ей *золотуху* внутрь вогнали) привело к тому, что оно не фиксируется диалектными словарями. Есть лишь несколько примеров в записях диалектной речи (вят., псков., казан., ряз.) ¹⁸⁴. В то же время слово фиксируется уже в памятниках XVII в.: «лечит. . . пострельные язвы, и килы, и *золотухи*. . . (1658 г.)» ¹⁸⁵.

А между тем девять растений носят в говорах название *золотушной травы*. Как правило, наименования лекарственных трав имеют такую структуру ¹⁸⁶. Не только сам термин *золотушная трава*, но и текст, сопровождающий статью в словаре, говорит о присутствии слова в говоре, ср.: *Золотушна есь трава од золотухи. Золотушной травой* называют прежде всего череду, *Videns* ¹⁸⁷. Ср. использование череды при других заболеваниях: бал'эзн'а така / красушка. . . тада ч'арадој појут. В олонечких говорах *золотушной травой* в Шуе звали *Luchnis dioica* L., горчица, а на Водлозере — клевер *Trifolium* «отвар которого вливают при золотухе больному в ухо, а также промывают уши» ¹⁸⁸. В воронежских говорах *золотушной травой* называют растения *Kochia arenaria* Roth. и *Filago arvensis*, жабник ¹⁸⁹; на Урале, кроме череды, *золотушной травой* называют *Lycoperidium annotinum*; Даль в статье *золотушная трава*, кроме *Kochia arenaria* и *Filago*, называет еще *Synoglossum*, живокость, и *Melampyrum nemorosum*, иван-да-марью ¹⁹⁰.

От названия болезни *золотуха* образовано имя прилагательное *золотушный*. Кроме русского, данное слово существует в украин-

¹⁸² СБНУ XXVIII, № 1, стр. 198.

¹⁸³ Даль ³ I, стб. 1725.

¹⁸⁴ Картоотека Словаря русских народных говоров; Деулинский словарь, стр. 201.

¹⁸⁵ Материалы для истории медицины в России. СПб., 1885, вып. 3, стр. 712.

¹⁸⁶ В. А. Меркулова. Народные названия болезней, I. — «Этимология. 1967». М., 1969, стр. 171.

¹⁸⁷ Сл. Сред. Урала, стр. 195.

¹⁸⁸ Куликовский, стр. 30.

¹⁸⁹ Н. И. Анненков. Простонародные названия русских растений. М., 1958, стр. 43 и 52.

¹⁹⁰ Даль ² I, стр. 692.

ском и белорусском языках, укр. *золотуха*: Зовсім був осліп од *золотухи*; *золотушник* *Inula britanica*¹⁹¹; блр. *залатуха*. Структура слова исключительно проста: образование с суф. *-иха* от основы им. прилаг. *золотой*.

Огница

В воронежских говорах зафиксированы две формы: *бгника*, *бгница* 'наружная золотуха, сыпь, кора на лице'¹⁹². Это достаточно архаичное образование с суф. *-ика / -ица* от именной основы **огнь* 'огонь'. Представление сыпи как огня (покраснение кожи) отражено в новгородском термине *летучий огонь* 'хроническая сыпь, короста на лице и губах'¹⁹³ и псковском *огняночки* 'корь'¹⁹⁴.

Мы рассмотрели небольшую группу названий болезней, семантическая модель которых сводится к следующей: 'название цвета' → 'название болезни', ср.: *крас-* → *красуха*, *красушка*, *красушки*; *красный* → *краснуха*; *черемный* → *черемнуха*, *черемнушки*; *черемый* → *черемница*; *золотой* → *золотуха*.

* * *

Значительная группа, точнее — большинство, названий кожных болезней построены по одной семантической модели. Эта модель находит свое классическое выражение в производности *чесать* → *чесотка*. Отношения глагола *чесать* 'драть, царапать ногтями кожу' и производного от него имени *чесотка* 'кожная болезнь, вызывающая сильный зуд' показательны своей словообразовательной актуальностью. И формальная и семантическая производность здесь налицо. Она четко ощущается всеми носителями языка. С точки зрения семантической устойчивости данная модель универсальна, представлена в большинстве индоевропейских языков: ср. лат. *scabō* 'чешу, скоблю' → *scabies* 'чесотка, парша', лтш. *kasīt* 'чесать' → *kass* 'чесотка', нем. *kratzen* 'чесать' → *Krätze* 'чесотка' и т. д.

В русском языке модель *чесать* → *чесотка* осложнена наличием двух побочных и необязательных элементов: возвратной формой глагола *чесаться* и безличной формой *чесаться* 'испытывать зуд'.

Эта модель наталкивает на определенные выводы. Как мы видели, наименование болезни и формально и семантически производно. Следовательно, наличие слова со значением 'чесотка' предполагает с неизбежностью наличие или существование в прош-

¹⁹¹ Гринченко II, стр. 179.

¹⁹² Даль² II, стр. 645.

¹⁹³ Герасимов, стр. 52.

¹⁹⁴ Картотека Псковского областного словаря.

лом глагольной основы со значением 'чесать, драть'. Глагол со значением 'чесать, драть' может развить производное имя со значением 'чесотка', но эти отношения не неизбежны. Может существовать какое-то число ограничивающих фактов, которые воспрепятствуют развитию этого производного, фактов и внешнего и внутреннего порядка.

Семантика глаголов *чесать, драть* очень богата. Модель *чесать* → *чесотка* — это только одна линия развития. Помимо этой линии, можно наметить еще несколько. Их наличие не имеет прямого отношения к нашей модели, но оно может сослужить определенную службу в случае с неясной этимологией, когда от всего этимологического гнезда остаются только реликты. Поэтому следует хотя бы приблизительно наметить возможные направления семантического развития гнезда, в центре которого лежит глагол со значением 'чесать, драть':

1. 'чесать, драть' → 'обрабатывать землю' → 'обработанная земля';

2. 'чесать, драть' = 'очищать зерно от шелухи' → 'крупа';

3. 'чесать, драть' → 'то, что счесывается, сдирается: кора, скорлупа, шелуха' и пр.;

4. 'чесать, драть' → 'то, что разодрано, лоскутья, тряпки, рвань';

5. 'чесать, драть' = 'плести'¹⁹⁵;

6. 'чесать, драть' = 'застывать, покрываться корой';

7. 'чесать, драть' → 'качество = результат — неровный, шероховатый';

8. 'чесать, драть' → 'орудие, которым дерут, чешут'.

Затем идут производные значения, характеризующие главным образом качество движения и психическую сферу деятельности человека:

9. 'чесать, драть' → 'быстро двигаться';

10. 'чесать, драть' → 'надоедать, приставать';

11. 'чесать, драть' → 'ссориться';

12. 'чесать, драть' → 'капризничать'.

Последняя, тринадцатая, модель относится к медицинской сфере:

13. 'чесать, драть' → 'чесотка'.

Водрик

Диалектное смоленское *водрик* 'болезнь вроде оспы'¹⁹⁶. Смоленские говоры, как и западнобрянские, в основе своей принадлежат белорусскому языку. Их лексика, сопадая с белорусской,

¹⁹⁵ О. Н. Трубачев. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, стр. 246.

¹⁹⁶ Добровольский, стр. 75.

в то же время отлична от лексики всех других говоров русского языка. Так обстоит дело и в данном случае. Подобное образование нигде больше в русских говорах не отмечено. Но ср. блр. *адзер* 'корь' < **obdъrъ*, блр диал. *вѳдра* 'корь'¹⁹⁷ < **obdъra*, *вѳдрица* 'экзема'¹⁹⁸ < **obdъrica*.

Перед нами форма уменьшительности *вѳдрик* от им. сущ. м. р. Оба парадигматических варианта — **obdъrъ* м. р. и **obdъra* ж. р. — образованы от основы приставочного глагола **obdъrati*. Модель достаточно древняя, аналогичные формы представлены в других славянских языках, ср. польск. *odra* 'оспа, корь'. Эти свидетельства позволяют отнести слово к праславянской эпохе.

Глагол *драть* дает значительное число производных в разных семантических сферах. Из рассмотренных выше моделей ср. смол. *вѳдрать* 'вспахать'¹⁹⁹, *дѳрть* 'старая испаханная подсека с остатками пней', *дор* 'расчищенная из-под леса земля' (псков.)²⁰⁰, *дрѳка* 'вырубленное и выжженное из-под леса место' (яросл.)²⁰¹, блр. *прѳдѳирѳт* 'очистить от дерна и прибавить к основному участку полоску земли'²⁰²; укр. *дрѳти* 'перерабатывать зерно на крупу'²⁰³; русск. *обдирать*, *обдирный*; пск. *бдрины* 'высевки, отруби'; 'щепки, лучина, кусочки дерева для покрытия крыши' — русск. *дрань*, *дранка*, укр. *задѳра* 'лучина, щепка'; русск. *дрань*, *дранье* 'то, что изорвано', *драть* 'рвать', блр. *падѳѳрѳци* 'порвать'; *дѳрѳмб* 'старая одежда, толстая холстина' (псков., твер.)²⁰⁴; блр. *дрѳча* 'мерзлая, не покрытая снегом земля'²⁰⁵; укр. *дѳркѳий* 'шероховатый'²⁰⁶; из переносных производных значений *удирать* 'убегать', *дрѳйтѳся* 'вертѳться (о рыбе)' (псков.)²⁰⁷; *дрѳтѳся* 'продираться, карабкаться' (колым.)²⁰⁸; *ѳдѳера* 'сварливый, неуживчивый человек' (яросл.)²⁰⁹, *задѳира*, *прѳдѳира*, *задѳирать*, *прѳдѳираться*; *вздѳрѳть* 'ссориться', *вздѳор* 'ссора' (смол.)²¹⁰, *раздѳор* и мн. др. Этот список можно было бы увеличить во много раз. Следует лишь упомянуть, что, несмотря на исключительное

¹⁹⁷ В. Л а с т о ў с к і. Падручны расійска-крыўскі слоўнік. Коўна, 1924, стр. 280.

¹⁹⁸ М. К а с ь п я р о в і ч. Віцебскі краевы слоўнік. Віцебск, 1927, стр. 59.

¹⁹⁹ Д о б р о в о л ь с к и й, стр. 66.

²⁰⁰ Картотека Псковского областного словаря.

²⁰¹ М е л ь н и ч е н к о, стр. 61.

²⁰² «Лексика Полесья». М., 1968, стр. 119.

²⁰³ Там же, стр. 100.

²⁰⁴ Дополнение к Опыту, стр. 40. — Здесь глагол *драть* выступает в значении 'ткать'.

²⁰⁵ Г. Ю р ч а н к а. Дьялектны слоўнік. Мінск, 1966, стр. 79.

²⁰⁶ Г р и н ч е н к о І, стр. 371.

²⁰⁷ Дополнение к Опыту, стр. 43.

²⁰⁸ Б о г о р а з, стр. 47.

²⁰⁹ М е л ь н и ч е н к о, стр. 222.

²¹⁰ Д о б р о в о л ь с к и й, стр. 65.

богатство этимологического гнезда глагола *драть* в русском языке, производное со значением 'кожное заболевание' отсутствует.

Чесотка

В русском литературном языке *чесотка* — 'инфекционная болезнь кожи, вызывающая сыпь в виде мелких пузырьков и сильный зуд'. В говорах значение слова более неопределенно и емко и число образований от глагола *чесать* многообразнее: Абнудимный и засквар'елы анно слова / гавар'ат *цасотка*; Карбсл'иваја / простужжанаја / посл'е вајны бал'ел'и хто ч'асотка, а хто карбста (псков.)²¹¹; *чесотá* 'болезнь чесотка' (олон.)²¹²; *чес* 'зуд, свербез, чесотка' (волог.)²¹³; *чесотка* (новг.)²¹⁴, ср. укр. *чос* 'зуд, чесотка'; *чесушка* 'почесушка, сыпь, чесотка'²¹⁵; *почесу́ха* 'чесотка' (влад.)²¹⁶, (яросл.)²¹⁷; *почесу́ня*, *почесу́нька* 'болезнь чесотка' (новг.)²¹⁸; *почесу́ля*, *почесу́лька* то же (новг.)²¹⁹; *зачес*, *зачесь* 'сыпь, чесотка с зудом, струнья от перечеся, свороб'²²⁰. Перед нами многочисленные производные от приставочных и бесприставочных форм с активными в говорах суффиксами. Все производные эти носят местный и поздний характер. Ср. укр. диал. *чужанка* 'короста'²²¹ — от *чужати* 'чесать', экспрессивной формы глагола *чесати*. Поздний характер образований — свидетельство того, что модель, продолжая сохранять семантическую структуру, формально обновилась. Этимологическое гнездо **kes-* / **kos-* еще на праславянском уровне распалось, этому в значительной мере способствовал процесс палатализации, разрушивший формальную связь **čes-* / **kos-*. Производные имена с основой **kos-* утратили словообразовательную связь с глаголом **česati*. Для древнейшего уровня производное имя от глагола **česati* должно было иметь основу **kos-*. После распада гнезда глагол **česati* образовал вновь производные по старой семантической модели, но с новыми словообразовательными формантами²²². Распадение этимологического гнезда привело и к су-

²¹¹ Картотека Псковского областного словаря.

²¹² Куликовский, стр. 132.

²¹³ Даль³ IV, стб. 1362.

²¹⁴ Герасимов, стр. 94.

²¹⁵ Даль³ IV, стб. 1329.

²¹⁶ Дополнение к Опыту, стр. 208.

²¹⁷ Мельниченко, стр. 161.

²¹⁸ Герасимов, стр. 67.

²¹⁹ Герасимов, стр. 67.

²²⁰ Даль³ I, стб. 1654.

²²¹ «Лексика Полесья», стр. 70.

²²² Подробно о корне **kes-* / **kos-* см.: А. С. Мельничук. Корень **kes-* и его разновидности в лексике славянских и других индоевропейских языков. — «Этимология. 1966». М., 1968, стр. 194—241.

жению семантики глагола *чесать*. Ср. остаточные явления прежней семантики в укр. *чесати* 'рубить', *счеснѹть* 'сильно содрать или ссаднить кожу' (арх.)²²³.

Кошута

Приводимое Далем как западное, возможно, белорусское, слово *кошута*, *кбиуть* 'перхоть'²²⁴ является старым именным производным от глагола *чесать*. Перхоть — 'то, что счесывается, сдирается'. Это праславянское производное с чередованием основ и причастным суффиксом *j*-овой основы: **česati* (< **kes-*) → **koš-ota* < **kos-j-ot-a*. Ср. с тем же суффиксом *-ot-* *могутá*, *лазута*, *бажутка*, *бавутка* и др.

Свороб

Свороб — синоним слову *чесотка* в русских говорах, так же как синонимичны глаголы *чесаться* (безл.) и *свербеть* 'испытывать зуд'. Реальная история и географическое распределение этих глаголов стерты экспансией глагола *чесать*, ставшего литературным. Поэтому в говорах мы наблюдаем сосуществование этих глаголов. Ср. *свербѣть* 'чесаться' (арх., печор.)²²⁵; *сербѣть* (< *свербеть*): Как укусит, после того *сербит*, *сербит*. Пойдем, помоем холодной водой, не будет *сербеть* (сиб.)²²⁶; *свербѣть* 'чесется' (тамб.)²²⁷; *свербѣть* 'зудеть, чесаться' (дон.)²²⁸.

Ср. у Пушкина: Марья Ильинична сидела как на иголках; язык у нее так и *свербел*; наконец она не вытерпела и, обратясь к мужу, спросила его с кисленькой улыбкою, что находит он дурного в ассамблеях («Арап Петра Великого»). Этот пример говорит о том, что глагол *свербеть* в начале XIX в. был вполне допустим и в литературном языке.

От глагола *свербеть* образовано производное имя *свороб*, представленное главным образом в севернорусских говорах: ср. *свѣроб* 'чесотка' (новг.)²²⁹, 'зуд, сыпь вообще', 'чесотка, золотуха' (олон.)²³⁰, (арх.)²³¹; 'оспа и вообще все роды кожных болезней' (арх., перм.)²³². Есть и еще два именных производных от того же

²²³ Опыт, стр. 223.

²²⁴ Даль³ II, стб. 470.

²²⁵ Картоотека Печорского областного словаря.

²²⁶ Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби, т. 3. Томск, 1968, стр. 136.

²²⁷ РФВ XVI, стр. 216.

²²⁸ Миртов, стр. 286.

²²⁹ Герасимов, стр. 79.

²³⁰ Куликовский, стр. 105.

²³¹ Подвысоцкий, стр. 154.

²³² Опыт, стр. 200.

глагола: *свербѣж* 'сыпь, чесотка'²³³ и *свербѣтъ* ж. 'то же': Така́ *свербѣтъ* одолѣла (сиб.)²³⁴. От существительного *свороб* образовано прилагательное *своробливый* 'чесоточный' (арх.)²³⁵ и глагол *осворобѣтъ* 'покрыться коростой': *освороб'ѣт* р'еб'ѣнок / свброп појѣв'иц'ѣа / ето корѣста (арх., печор.)²³⁶.

Глагол *свербѣтъ* и производное *свороб* являются общеславянскими образованиями. Праслав. **svrběti*, **svorbъ* отражены в укр. *свербіти*, блр. *сварбѣць*, болг. *сърби*, с-хорв. *сврбети*, словен. *srběti*, чеш. *svrběti*, слвц. *svrbiet'*, польск. *świerzbieć*, др.-русск. *своробъ*, ст.-слав. **сврабъ** (Супр.), с.-хорв. *сврѣб*, словен. *svrāb*, чеш. слвц. *svrab*, кашуб. *svorb*.

Иные производные от того же глагола: укр. *сверб* 'зуд', диал. *свербѣта* то же (Волч. у.)²³⁷, *свырб'ѣчка* 'зуд' (полесс.)²³⁸; блр. *сверб*, *свербота*²³⁹, польск. *swierzb*.

Последние образования (так же как и русск. *свербѣж*, *свербѣтъ*) более поздние по сравнению со *свороб*, так как их вокализм совпадает с вокализмом глагола²⁴⁰.

Если сопоставить глагол *свербѣтъ* с глаголами *чесать* и *драть*, сразу бросается в глаза его особенность: наличие в глаголе *свербѣтъ* только значения состояния 'чесаться, зудеть' в соответствии с безличной формой *чесаться* при отсутствии переходного глагола **свербѣтъ* 'чесать, драть'. На былое существование этого глагола указывает лишь ряд производных имен: *свороб* 'напильник' (сиб.)²⁴¹, *своробѣтый* 'шероховатый', *своробатая доска* (твер.)²⁴², *свербѣна* 'щель'²⁴³.

Любопытны переносные значения этого глагола, передающие быстрое движение, надоедливое действие. Ср. *свербѣга* 'непоседа, зуда, юла' (яросл.)²⁴⁴, *сверѣбитъ* 'беспокоить, тормошить' (псков.)²⁴⁵, *сверѣбитъся* 'сердиться'. Последние глаголы являются, по-видимому, отыменными образованиями: **svrběti* → **svorbъ* → **svorbiti*²⁴⁶. В тех же псковских говорах представлен отыменный

²³³ Даль² IV, стр. 146.

²³⁴ Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби, 3, стр. 126.

²³⁵ Подвысоцкий, стр. 154.

²³⁶ Картоoteca Печорского областного словаря.

²³⁷ Гринченко IV, стр. 105.

²³⁸ «Лексика Полесья», стр. 67.

²³⁹ П. А. Расторгуев. Словарь народных говоров западной Брянщины (рукопись), стр. 403.

²⁴⁰ Ж. Ж. Варбот. Древнерусское именное словообразование, стр. 186.

²⁴¹ Опыт, стр. 200.

²⁴² Там же.

²⁴³ Дополнение к Опыту, стр. 237.

²⁴⁴ Мельниченко, стр. 181.

²⁴⁵ Дополнение к Опыту, стр. 238.

²⁴⁶ R. Jakobson. Marginalia to Vasmer's Russian Etimological Dictionary. — IJSLP 1/2, 1959, стр. 272.

глагол *сворбѣть* 'бушевать'. Нечеткость определения слова не дает возможности точно реконструировать значение производящего имени, но это может быть **свороб* 'ссора' или нечто подобное. К этому же гнезду примыкают русск. диал. названия колючих кустарников, ежевики и шиповника: *соробалина*, *сорбалина*, *сербалина*, *серберина*, *сербарина*, *серьбарина* < праслав. **svǫrb(r)ina*, **svorb(r)ina*. Эти производные позволяют предполагать для глагола значение 'драть, колоть'.

Таким образом, перед нами распавшееся этимологическое гнездо, в котором сохранились, но уже подвергаются постепенному вытеснению лишь два связанных образования: **svǫrběti* 'чесаться' → **svorbъ* 'чесотка, зуд'. Реконструируется на основании косвенных данных и производных значений глагол **sverbiti* 'драть, колоть, вращать, сверлить' и переносно 'вертеться, беспокоить, приставать', **svorbъ* 'название орудия, напильник', **svorbatъjъ* 'шероховатый', **svǫrbina* 'щель, как результат действия'.

О наличии активного значения у глагола говорят и инославянские соответствия: др.-в.-нем. *swērbān* 'быстро водить туда-сюда, крутиться, стирать', лтш. *svārpsts* 'сверло', др.-исл. *svarf* 'опилки'.

Корь

В современном русском литературном языке *корь* — название инфекционного заболевания *rubeola*. Материалы говоров и этимологические связи слова показывают, что корью называлась натуральная оспа, в ряде случаев — натуральная оспа и корь одновременно, так как на ранней стадии эти болезни невозможно различить. Доказательством того, что слово *корь* значило 'оспа', служит, например, следующий текст: *корь* такаја хѡд'ит' / бал'ѣз'н' такаја / как ѱсып'уца пузырь'ам / назр'ѣют / тады лѡпајуца / др'ан' вѣд'ит' / высых'ают' / струпы п'адајут' / и д'ѣлаца р'абъj ²⁴⁷. Рябым человек делается только после натуральной оспы. Образованное от слова *корь* прилагательное *корявый* в северных говорах и в говорах Сибири значит 'рябой' ²⁴⁸.

С точки зрения формы слово *корь* выступает в нескольких словообразовательных вариантах: во-первых, *корь*. В этой форме слово отмечено в псковских ²⁴⁹, архангельских ²⁵⁰, казанских говорах ²⁵¹, в олонечких в том же значении выступает форма *хорь* ²⁵². В древнерусском языке слово *корь* выступало как пара-

²⁴⁷ Картотека Псковского областного словаря.

²⁴⁸ Картотека Словаря русских народных говоров.

²⁴⁹ Картотека Псковского областного словаря.

²⁵⁰ Картотека Печорского областного словаря.

²⁵¹ Картотека Словаря русских народных говоров.

²⁵² К у л и к о в с к и й, стр. 129.

дигматический вариант слова *кора*, ср.: (Червь) за *корью* древца и точить древце то (Дан. т.). Если представить себе, что при таких заболеваниях, как оспа или корь, тело покрывается сыпью, как корой, то станет понятен перенос значения: 'кора, верхний слой дерева' → 'сыпь, покрывающая, как кора' → 'болезнь с такой сыпью'.

Доказательством того, что развитие значений было приблизительно таким, служит употребление слова *кора* в значении 'болезнь корь', ср.: *карá* назывáют /aná пражавл'áецца пр'áма стрúпум / пуп'ышечки как назр'авáют сл'ивáюцца / на р'еб'áтах бывáје ²⁵³.

Производное от слова *кора* — *корина* употребляется в значении 'короста': фс'б л'ицб *кар'йнај* б'ыла вз'ámшы ²⁵⁴. Таким образом, слова *кора*, *корина* употребляются не только в значениях 'кора, верхний слой дерева', 'чешуя, шелуха' ²⁵⁵, но и 'короста', 'болезнь корь'.

Наблюдается и целый ряд суффиксальных вариантов: *корíха* (яросл., волог., костр.) ²⁵⁶; *корю́ха* (псков., твер., новг., казан., арх.) ²⁵⁷, с уменьшительным суф. *корю́шка* (новг.) ²⁵⁸, мн. *корю́шки* (псков., опоч.) ²⁵⁹. Слово *корю́шки* употребляется в нескольких значениях: 'болячки, отдельные пузырьки оспы', 'оспа', 'рябины, следы от оспы'; ср.: с'улы бывáла с'áдут / как нар'ывы / *кар'ушки* в'ысыпка крáснаја в'ысып'ит / ў д'ит'áх / а с'ич'áс кор' /; а с *кар'ушек* глáзы выбáл'ивáют /*кар'ушки* — мелкáя сып' / кор'; р'áбыј ат *кар'ушык* / óспáј п'ер'ебал'éжет' / аста-јóца ²⁶⁰ (ср. *корюшка* 'корочка': хлеба ход' бы *кар'ушечка* (псков.) ²⁶¹).

Все эти формы — *корíха*, *корю́ха*, *корю́шка* — предполагают производящей основу **kor'*- (ср. *корю́шка* 'картофельная шелуха' (печор.) ²⁶², производное от *кора*).

Итак, перед нами наиболее древние две формы — *кора* и *корь* — с одинаковым значением 'кора', 'короста', 'болезнь с коростой — оспа, корь'. В дальнейшем произошла дифференциация, в лите-

²⁵³ Картоотека Псковского областного словаря.

²⁵⁴ Картоотека Псковского областного словаря. — Оборот *кар'йнај б'ыла вэ'ámшы* тот же, что прышшенкам *вэ'м'б'уца* (см. выше).

²⁵⁵ Картоотека Печорского областного словаря.

²⁵⁶ С. А. К о п о р с к и й. О говоре севера Пошехоно-Володарского уезда Ярославской губернии. — Тр. Яросл. ПИ, 1929, т. II, вып. 3, стр. 129; Дополнение к Опыту, стр. 88; Материалы для изучения великорусских говоров, вып. X. — Сб. ОРЯС, т. 87, № 5, стр. 145.

²⁵⁷ Д а л ь ³ П, стб. 438; Г е р а с и м о в, стр. 46; Картоотека Словаря русских народных говоров; П о д в ы с о ц к и й, стр. 72.

²⁵⁸ Г е р а с и м о в, стр. 46.

²⁵⁹ Опыт, стр. 90.

²⁶⁰ Картоотека Псковского областного словаря.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Картоотека Печорского областного словаря.

ратурном языке за словом *корь* закрепилось медицинское терминологическое значение.

Выход за пределы русского языка показывает, что это слово представлено только в украинском языке *kір*, род. *кору* м. р. и в польском, где форма мн. числа делает слово более прозрачным этимологически: *kury* < **kory* мн.

На праславянском уровне мы вправе восстановить три парадигматических варианта: **kora*, **korъ*, **korь*. Этимология этого слова та же, что и у слова **skora*, использование его в медицинской сфере периферийно.

И.-е. корень *(s)*ker-* 'драть, резать' в славянских языках представлен главным образом в именах, в двойственном, антонимичном значении: 'кора — верхний слой, который можно содрать', 'кора — верхний слой, который застыл, затвердел'. Отсюда и двойственность значений производных: 'покрываться корой, твердеть, застывать' и 'сдирать кору, коросту'. В это гнездо входят в первую очередь указанные выше формы **kora*, **korъ*, **korь*; производные от **korъ* → **kor'avъjъ*, **kor'avěti*. Слово *корявый* в русском литературном языке и в ряде говоров имеет значение 'неровный, шероховатый, сучковатый', 'неуклюжий' (симв.), а в северных говорах слово значит 'рябой'. См.: *кар'авыј* ил'и ш'ш'адр'иный станб'ицца ат бал'ез'н'и / ат бспы (псков.); *кар'авыј* ч'алав'эк éta пбсл'и бспы на л'иц'э цап'инк'и (псков.); *корявина* 'след от оспы, рябина' (псков.)²⁶³. Производный отыменный глагол *коряветь* употребляется в значении 'делаться корявым' (ср. польск. *korzawieć* 'zamieniać się w skórę'). От основы слов **kora* или **korъ* образовано производное прилагательное **koravъjъ*. Оно представлено в украинском закарпатском *коравий*, имеющем почти все те же значения, что и русск. *корявый*, кроме значения 'рябой'. Укр. *корáвий* 'шероховатый, шершавый', 'сучковатый, неровный', 'покрытый коркой, заскорузлый', 'сморщенный, негладкий', 'шершавый, покрытый болячками, коростой', 'упрямый'²⁶⁴. Любопытно наличие в тех же говорах причастия *закорáвленэй* 'прыщеватый', образованного, по-видимому, от незафиксированного глагола **закоравити*. С последним словом интересно сравнить *кукореватый* 'волдыристый' (волог.)²⁶⁵, где суффикс *-еват-* семантически равен суффиксу *-ат-*, а *ку-* (<**ko-*) — приставка, **kokorъ* 'волдырь'.

От основы **korъ-* в русском языке образованы производные глаголы *корётъ*, *окорётъ*, *закорётъ* 'покрыться корой, сделаться твердым': Иш-ты шуба-то *закорёла* (псков., твер., осташ.); *закорётъ* 'покрыться коростой' (псков.)²⁶⁶; *корить*, *окорить*, *око-*

²⁶³ Картотека Псковского областного словаря.

²⁶⁴ Карпатский диалектологический атлас, стр. 231—232.

²⁶⁵ Д а л ь ³ II, стб. 547.

²⁶⁶ Дополнение к Опыту, стр. 90; Картотека Псковского областного словаря.

рять 'сдирать кору' (псков., арх.)²⁶⁷. Причастие *корéлый, око-рэлый* значит 'грязный, покрытый грязью, как корой': гр'азныј /акар'элыј/ как саба́ка (псков.)²⁶⁸.

Слова, продолжающие праслав. **skora* и **skorupa*, имеют те же значения, что и **kora*, **корь*. В общих чертах эти значения могут быть сведены к следующим: 'кора, верхний слой дерева', 'кожа', 'чешуя', 'скорлупа', 'шелуха', 'корка хлеба', 'пенка на молоке', 'короста'. Аналогично глаголу *корить* выступают *шкурить* 'очищать ствол от коры' (смол.)²⁶⁹, укр. *оскорувати* то же²⁷⁰. В южнорусских памятниках XVI—XVII вв. употреблялось слово *скороглазина* 'бельмо'²⁷¹, где элемент *скор-* обозначал пленку, кожицу на глазу. В специфически медицинском значении выступает слово **skorupa* в белорусском языке 'короста, струп': Не здэрай *скорупы* с больки, болец хужей будзець²⁷².

От имени **skorupa* был образован отыменный глагол **skorupiti* 'покрываться корой, коростой', а от него — причастие на *-l-*, сохранившееся в укр. полесс. *шкоруплы* 'грязный, невымытый'²⁷³ (ср. *корéлый* в том же значении).

Модель 'чесать, драть' → 'чесотка' осуществляется и здесь, но только в более осложненном виде. Глагольная основа представлена только на индоевропейском уровне, в славянских языках — только имя 'то, что застывает' = 'то, что сдирается, кора' и как один из вариантов значения 'болезнь' (когда тело покрыто сыпью, как корой).

Кожух

Слово *кожух* как название струпуев, коросты отмечено только у Кирши Данилова²⁷⁴. Это производное с суф. *-ух* от слова *кожа*. Название коросты аналогично рассмотренным выше *корь, корюшки*. Использование слов *кожа, кожуха* в тех же значениях, что и *кора, скора*, известно по говорам: ср. *кóжа* 'кора дерева' (печор.)²⁷⁵; *кожу́ха* 'рыбья чешуя', 'шелуха', 'пенка' (печор.)²⁷⁶; *кожу́х* 'скорлупа' (том.)²⁷⁷.

²⁶⁷ Картотека Псковского областного словаря.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Картотека Словаря русских народных говоров.

²⁷⁰ Гринченко III, стр. 68.

²⁷¹ С. И. Котков. Указ. соч., стр. 131.

²⁷² Носович, стр. 585.

²⁷³ «Лексика Полесья», стр. 92.

²⁷⁴ Картотека Словаря русских народных говоров.

²⁷⁵ Картотека Печорского областного словаря.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Г. Н. Потанин. Юго-западная часть Томской губернии в этнографическом отношении. — Этн. сб. РГО, вып. VI. СПб., 1864, стр. 4.

Плоть

Аналогично предыдущему и русск. диал. *плоть* 'перхоть' ²⁷⁸. Даль характеризует слово следующим образом: «шевырюжки, струп, перхоть, перх, перша, отрубь, лупа. *Плоть* вычесывается гребнем, сходит в бане; это верхняя кожа, в коей нет жизни, как в самой внешней коре дерева» ²⁷⁹.

Большинство славянских языков знают слово **plъtь* в значении 'кожа'. Приведенный выше пример показывает, что в русском народном языке слово **plъtь* значило 'кожа, которая шелушится, счесывается'; литературное *плоть* 'тело' — церковнославянизм. Исконно родственно слав. **plъtь* лит. *plutà* 'корка'.

Плёва

Плёва 'перхоть' (псков.) ²⁸⁰. В большинстве говоров, как и в литературном языке, это слово обозначает тонкую кожу, пленку. Праслав. **plěva* родственно лит. *plėvė* 'кожица' ²⁸¹.

Скорбость

Скорбость 'короста' (олон.) ²⁸². Это отглагольное имя с суф. *-ость*, образованное от основы, представленной в глаголах *скорбеть*, *скорбнуть*. Здесь опять мы наблюдаем двойственность в значении глагола и производного имени. С одной стороны, это 'сохнуть, черстветь, покрываться корой', с другой — 'драть, раскалывать'. Короста — это 'корка, которая покрывает ранку, болячку' и 'то, что сдирается'. Ср. *скорбнуть* 'твердеть, делаться жестким' (яросл.) ²⁸³; *скорблый* 'черствый (хлеб)', укр. *шкѳрба* 'старая, иссохшая, сморщенная женщина' ²⁸⁴. В то же время укр. *шкѳрати* (<**skъrbati*) 'тянуть, теревить' ²⁸⁵.

Апофонический вариант **šъrb-* <**skъrb-* дает значения 'рябина', 'рябой'. Ср. *щербатый* 'рябой': лицѳ шшадр'иваје /шшарб'атаје/ кар'аваје (псков.) ²⁸⁶.

Шадра

Русское архангельское название оспы — *шадра*, *шадрийня* ²⁸⁷; значительно чаще это слово выступает в значении 'рябой': *шадра*

²⁷⁸ Миртов, стр. 232.

²⁷⁹ Даль ² III, стр. 129.

²⁸⁰ Картоотека Псковского областного словаря.

²⁸¹ Васмер II, стр. 368.

²⁸² Куликовский, стр. 108.

²⁸³ Мельниченко, стр. 185.

²⁸⁴ Гринченко IV, стр. 102.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Картоотека Псковского областного словаря.

²⁸⁷ Опыт, стр. 261; Куликовский, стр. 135.

‘рябой’ (сольвыч., вят., перм., соликам., сев.-двин.)²⁸⁸. В других говорах образованы производные прилагательные: *шадри́вый* (перм., влад.), *шадри́тый* (вят., волог., перм., олон., яросл., арх., казан., новг.), *шадра́вый* (амур.)²⁸⁹. По-видимому, того же происхождения псковское и великолукское *шемандри́вый* ‘рябой’²⁹⁰ < *шадри́вый* с экспрессивным инфиксом *-ман-*. *Шáдри́на*, *шáдри́нка* — наименование следа от оспы, рябки в северо-восточных говорах²⁹¹, там же зафиксирован и производный глагол *вышадри́ть* ‘сделать рябым’²⁹².

Вариант *щедра*, *щедрина* следует объяснить переразложением приставочных форм и вторичной ложной связью с корнем *щедр-*. Ср. волог. *исщедри́ть* ‘сделать рябым или щедровитым’²⁹³.

Этимологическое объяснение слова *шадра* может быть двояким. Можно предположить, что слово исконно, реконструировать его как **šadъra*, где *ša-* — экспрессивная именная приставка, корень *-dъr-* от **dъrati*. В этом случае **šadъra* в русском языке — параллельное образование польско-белорусскому **obdъra* ‘оспа’. Доказательством возможности такой этимологии служат аналогичные образования в других славянских языках: ср. блр. *шудра́вый* ‘не гладкий, шероховатый’²⁹⁴; укр. угор. *шадри́вий* ‘с трещинами’²⁹⁵, болг. диал. *шудрав* ‘слаб, недоразвит, дребен, бесформен’²⁹⁶.

Мнение о заимствовании слова *шадра* из тюркских языков высказывалось большинством этимологов (Миклошич, Горяев, Преображенский, Фасмер). Можно ли считать случайным совпадение русского слова с тюркским *шадра* ‘рябой’?

О. Н. Трубачев высказал оригинальную гипотезу, связав слово *шадра* с др.-русск. *сáдра* ‘загустевшая жидкость’²⁹⁷.

Хрупа

В псковских говорах зафиксировано слово *вскру́пина* ‘прыщик, пупырышек от сыпи на теле’²⁹⁸. Обращает на себя внимание отглагольная структура слова, хотя подобные глаголы в русском языке не отмечены. Но ср. укр. *крóпнути* ‘ударить, стук-

²⁸⁸ Картотека Словаря русских народных говоров.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Опыт, стр. 264.

²⁹¹ Д а л ь³ IV, стб. 1389.

²⁹² Картотека Печорского областного словаря.

²⁹³ Д а л ь³ II, стб. 159.

²⁹⁴ Н о с о в и ч, стр. 718.

²⁹⁵ Г р и н ч е н к о IV, стр. 481.

²⁹⁶ И. К љ н ч е в. Говорят на село Смолско, Пирдопско. — БД IV. София, 1968, стр. 152.

²⁹⁷ Дополнения О. Н. Трубачева к словарю Фасмера (рукопись).

²⁹⁸ Д а л ь³ I, стб. 652.

нуть'²⁹⁹ < **kr̥pŋoti*. В русском языке эта основа представлена в слове *крѣпкий* 'ломкий'³⁰⁰ и в слове *крупá*. Крупа — это зерно, толченное в ступе. Ср. *пшено* от **р̥xati* 'толочь', *каша* (< **kaša*), по этимологии Трубачева, от корня **kes*=/**kos*- 'чесать, драть'³⁰¹. В русском языке есть глагол *хрѣпать*, по-видимому, экспрессивная форма того же *кропать* с меной *к* > *х* 'стучать, стукнуть сильно, громко', *хрѣпаться* 'ломаться' (вят.), *нахрѣпать* (вят.), *хрѣпкой* 'хрупкий' (перм.), сюда же *хрѣпать* 'ломать' (перм.), литерат. *хрѣпкий* 'ломкий', псков. *хрѣпкий* 'хрупкий'³⁰².

Обычно последние формы включаются в этимологические гнезда глаголов *хрупать*, *хрипеть* и т. д., звукоподражательных по происхождению и передающих различные действия, сопровождаемые шумом³⁰³. Мне представляется это неправомерным. Здесь могут быть смешаны разные по происхождению формы.

Думается, что именно к описанной выше группе глаголов может быть отнесено ветлужск. *хрупá* 'кожа в коростах' (в хрупѣ)³⁰⁴ и новг. ст.-русск. *хрыпѹн* 'золотушный'³⁰⁵. *Хрупá* — отглагольное имя, производное от глагола *хрупать* 'ломать'.

Следует обратить внимание на то, что все соответствия славянскому **krupa* относятся к медицинской сфере. Ср. лтш. *kraũpis* 'парша', *kraĩra* 'бородавка, струп', лит. *kraupis* 'шершавый, неровный', *ũ-kriup̃s* 'покрытый струпами', др.-исл. *hrjúfr* 'шершавый, в струпьях' и т. д.³⁰⁶ Разительна близость этих форм к русск. диал. *хрупá* 'короста'. Ср. еще серб. *крупa* — кад се језик оспе³⁰⁷.

Так как нами уже привлекался целый ряд слов со значением 'рябой', 'рябина, след от оспы' (ср. *цапина*, *оспина*, *корявый*, *корявина*, *щербатый*, *шадра*, *шадровитый*), то следует рассмотреть еще несколько слов этого же семантического ряда.

Рябой

Слово *рябой* 'покрытый следами от оспы' является литературным и нейтральным по отношению к значительному числу образований с этим же значением.

²⁹⁹ Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — «Лексика Полесья». М., 1968, стр. 43.

³⁰⁰ Мельниченко, стр. 97.

³⁰¹ О. Н. Трубачев. Заметки по этимологии и сравнительной грамматике. — «Этимология. 1968». М., 1971, стр. 64.

³⁰² Картотека Словаря русских народных говоров; Васнецов, стр. 337; Опыт, стр. 251.

³⁰³ Васнег III, стр. 274.

³⁰⁴ Картотека Словаря русских народных говоров.

³⁰⁵ Дополнение к Опыту, стр. 295.

³⁰⁶ Фасмер II, стр. 386.

³⁰⁷ М. Шкарин. Живот и обичаји Планинаца под Фрушком гором. — Срп. етн. зб., књ. LIV. Београд, 1939, стр. 260.

Значение слова *рябой* 'побитый оспой' входит как составное в широкий диапазон слова *рябой* 'пестрый', т. е. 'неровный(зрительно и осязательно)'.

Указанное выше специфическое значение слова *рябой* развилось только в восточнославянских языках. Ср. укр. *рябий* 'пестрый', 'покрытый оспинами, рыжими пятнами'; *рябок* 'веснушка', *работиння* 'следы от оспы на лице'; 'рыжие пятна на коже рыжих людей'; 'пятна на лице беременной женщины' (Черк. у.)³⁰⁸; блр. *рябизна* 'яминки на лице от оспы', *рябий* 'пестрый', 'рябой'³⁰⁹.

В русских говорах Сибири *рябой* значит 'веснучатый', *рябинами* в ярославских говорах называют веснушки³¹⁰.

В других славянских языках основным значением слова является значение 'пестрый'. Анализ родственных образований на праславянском уровне завел бы нас слишком далеко³¹¹, поэтому мы ограничимся здесь лишь констатацией особенностей семантики слова, характерных только для восточнославянских языков.

Шорохой

В поморских говорах Архангельской обл. *рябой* называется *шорóхой*: Девка нешто, да лицом, вишь, *шороха*³¹².

Это прилагательное входит в большое гнездо слов, из которого в литературном языке представлены только четыре: *шерсть*, *шершень*, *шороховатый* и *шершавый*. Рассмотрим, хотя бы в общих чертах, те семантические модели, которые характерны для этого гнезда. Как уже говорилось выше, в статье о слове *корь*, для значительного числа слов со значением 'драть' характерно совмещение этого значения со значением 'застывать, твердеть, покрываться корой'. То же мы наблюдаем и в данном случае. Основное значение глагола *сёрхнуть* в русских говорах 'покрываться корой' с возможными семантическими модификациями: 'застывать, сохнуть' (о коже рук), 'застывать, деревенеть' (о кожаном предмете); 'застывать, покрываться льдом' (о воде), от значения 'застывать' естествен переход значения к 'замерзать' (о человеке). Ср. *сёрхнуть* 'дрябнуть, деревенеть, потерять чувствительность в какой-н. части тела': Рука постоянно *сёрхнет* (новг.)³¹³; *осёрхнуть* 'озябнуть' (арх.)³¹⁴, укр. *зашёрхнути* 'покрыться тонким слоем чего-л., например льда'³¹⁵, ср. в украинских полесских

³⁰⁸ Гринченко IV, стр. 91.

³⁰⁹ Носович, стр. 571.

³¹⁰ Опыт, стр. 195.

³¹¹ Подробно об этой этимологической группе см. «Этимологический словарь славянских языков», вып. 1 (рукопись).

³¹² Подвысоцкий, стр. 193.

³¹³ Герасимов, стр. 81.

³¹⁴ Подвысоцкий, стр. 111.

³¹⁵ Гринченко II, стр. 117.

говорах: *Сажолка* ны замёрзла, шэ дэс' онó вчóра в ноčí кóло бырогóв булá *зашёрхла*³¹⁶; в курских говорах русского языка: *зашерхать* 'замерзать'³¹⁷.

От значения 'застывать' развилось производное значение 'застывшая грязь' (о дороге). Ср. русск. твер. *шерешь* 'замерзшая грязь'³¹⁸, блр. брян. *шарэшка* 'замерзшие груды грязи'³¹⁹.

От значения 'застывать, замерзать' (о воде) возникло производное значение 'мелкий лед, сало'. Ср. русск. смол., твер. *шбраш* 'мелкий лед'³²⁰, дон. *ширэшь* 'обломки льда на Дону при таянби весной'³²¹, обск. *шброх* 'мелкий лед на реке'³²², блр. *шарбиш* 'сало (пластинки льда на воде)'³²³.

С другой стороны, в этом же гнезде мы наблюдаем антонимичное значение 'драть', 'бить'. Ср. блр. *шёрхаць* 'вспахивать, поднимать землю пахотными орудиями'³²⁴, русск. яросл. *шбрснуть* 'больно ударить'³²⁵. Ср. еще с.-хорв. *srh* 'brdo' (орудие, которым дерут, чешут)³²⁶.

Совмещение этих двух значений привело к образованию прилагательного, в котором отражено значение 'неровный, негладкий'. Это качество может возникнуть оттого, что что-то застыло и потому сделалось неровным, или оттого, что что-то драли, взрыхляли, нарушали целостность, и оттого оно стало неровным. Ср. русск. *шершавый*, блр. *шершаты* 'шершавый, шероховатый'³²⁷. По-видимому, из белорусского русск. прибалт. *шершаты*: *шаршатыя* даска́, *шаршаты* ру́ки; Гарас, в м'ан'а/мóрда *шаршатыя* с в'этру/на́да какóй ма́з'йу пьма́зът'³²⁸; укр. карп. *шерехатий* 'шершавый', *шерсткий* 'жесткий, шероховатый'³²⁹.

Производны отыменные глаголы блр. *шаршыць* 'ерошить', др.-русск. *всорошити* 'взьерошить': Видимъ другыя прокудившася *всорошенами* главами небрежениемъ тѣла (Прол. март XV в.)³³⁰.

Любопытно, что к этому же гнезду примыкают формы со значением 'шуршать, шелестеть'. Ср. укр. *шёрхнути* 'зашелестеть',

³¹⁶ Лексика Полесья, стр. 37.

³¹⁷ Опыт, стр. 69.

³¹⁸ Опыт, стр. 265.

³¹⁹ П. А. Р а с т о р г у е в. Указ. соч., стр. 485.

³²⁰ Опыт, стр. 268.

³²¹ М и р т о в, стр. 367.

³²² Словарь русских старожильческих говоров бассейна р. Оби, вып. 3, стр. 242.

³²³ «Беларуска-рускі слоўнік». М., 1962, стр. 1021.

³²⁴ Н о с о в и ч, стр. 709.

³²⁵ М е л ь н и ч е н к о, стр. 219.

³²⁶ RJA XVI, стр. 298.

³²⁷ Н о с о в и ч, стр. 709.

³²⁸ Говоры Прибалтики, стр. 350.

³²⁹ Г р и н ч е н к о IV, стр. 493.

³³⁰ С р е з н е в с к и й I, стб. 412.

зашуршать³³¹, русск. *шорох*, русск. олон. *шаростить* 'шелестеть'³³² (<**sъrstiti*).

С формальной точки зрения представленное в виде реконструкций рассмотренное выше этимологическое гнездо выглядит следующим образом: глаголы — **sъrxati*, **sъrxŋoti* (**obsъrxŋoti*, *zasъrxati*, **zasъrxŋoti*); производные имена — **sъrstь*, **sъrxъ*, **sъršь*, **sъršьje*, **sorxъ*; **sъrxatъjь*, **sъršatъjь*, **sъrstъkъjь*, **sъršavъjь*; отыменные глаголы — **sъrsiti*, **sъrstiti*, **soršiti*.

В свете всего сказанного семантика имени прилагательного, стоящего в заголовке статьи, совершенно ясна. Значение 'неровный, шероховатый' легко развивает значение 'рябой'. С точки зрения формы это имя может быть объяснено двояко: или оно восходит к **sъrxъjь* и представляет собою результат второго полногласия, или к **sorxъjь*, что также возможно³³³.

Деряба

Деряба 'рябая, большого роста, неуклюжая женщина' (влад.)³³⁴.

Это — отглагольное имя. В основе лежит глагол **dъrbati* 'чесать, драть' (форма, аналогичная глаголу **dъrgati*, но с иным расширителем). В русских говорах глагол **dъrbati* и соотносимый с ним **dъrbiti* подверглись действию третьего полногласия; возникли многочисленные экспрессивные формы: *дерибать*, *деребать*, *дерябать*, *дерэбить*, *дерябить*. С тем же корнем от именных основ *дербэнить* и *дербунить*. Ср. *дерибать* 'сильно чесать' (пск.)³³⁵, *деребать* 'чесать, трепать, царапать' (пск.)³³⁶, *дерябать* 'царапать, щипать' (пск.)³³⁷, *дерэбить* 'драть, царапать' (ряз., волог.)³³⁸, *дерябить* 'вздорить, спорить' (новг.)³³⁹ (ср. *задираться*), *дербэниться* 'чесаться, скрестись сильно' (яросл.)³⁴⁰, *дербуниться* 'чесаться' (казан.)³⁴¹. Сохранились частично формы и без результатов третьего полногласия: *дербить* 'чесать, скрести, царапать, либо драть, теревить' (костр.), *дербиться* 'чесаться, зудеть, свербеть'³⁴².

³³¹ Гринченко IV, стр. 493.

³³² Куликовский, стр. 135.

³³³ Васнег III, стр. 421, с пометой *неясно*.

³³⁴ А. Ф. Бычков. Слова Валдайского уезда и Владимирской губернии. — Сб. ОРЯС VIII, 1872, стр. XLV.

³³⁵ Опыт, стр. 46; Даль³ I, стб. 1071.

³³⁶ Картоотека Псковского областного словаря.

³³⁷ Дополнение к Опыту, стр. 40.

³³⁸ Даль³ I, стб. 1065.

³³⁹ Дополнение к Опыту, стр. 40.

³⁴⁰ Мельниченко, стр. 58.

³⁴¹ Дополнение к Опыту, стр. 40.

³⁴² Даль³ I, стб. 1963.

Зафиксировано и имя прилагательное *дерябый* 'шероховатый, шершавый' (кур., тамб.)³⁴³. Снова перед нами глагольная основа, имеющая значение 'чесать, драть', имя прилагательное 'неровный, шершавый' и производное, более узкое значение 'рябой'. Любопытно, что слово *деряба* совмещает два значения: 'неловкий, нескладный' и 'рябой'. Ср. совмещение этих двух значений в слове *корявый*.

Корза

Корза 'очень рябой' (олон.)³⁴⁴. Снова отглагольное имя. Глагол *корзатъ* в восточнославянских языках совмещает антонимичные значения 'драть' и 'плести'. Ср., с одной стороны, блр. *кёрзаць* 'плести'³⁴⁵; укр. сумск. *закорзати* 'заплести пошкоджені місця в лисі, корзині, кошику'³⁴⁶; с другой стороны, русск. олон. *корзатъ* 'рубить (хвоей от ели для подстилки скоту)'³⁴⁷, словен. *křzati* 'резать плохим ножом', укр. сумск. *кирзати* 'курносый' (т. е. с «обрубленным» носом)³⁴⁸. Прилагательное *корзоватый* значит 'неровный, шершавый', и в частности о древесной коре: 'имеющий наросты, лишай и мхи'; о человеке: 'рябой' (арх.)³⁴⁹.

Обращает на себя внимание сильный элемент экспрессивности в обозначениях рябого. В таких формах, как *шадра́*, *деряба*, *корза* присутствует оттенок оскорбительной клички. Ср. аналогичные укр. *довба* 'рябой' от *довбати*, *дзюба* 'девушка с лицом, изрытым оспой', *дзюбаний* 'рябой' от *дзюбати* 'клевать', русск. олон. *гвоздѹха*, *гвоздѹха* 'ветряная оспа'³⁵⁰, *гвоздѹха* 'шероховатая сыпь на теле, корь' (арх.)³⁵¹ при *гвоздѹть* 'бить', ср.: *изгвоздили* тебе всю рожу», — говорят корявому (от оспы)³⁵².

Копыс

Это слово не является названием какой-либо кожной болезни, но в то же время непосредственно примыкает к разбираемой группе лексики, так как обозначает определенное ощущение, состояние, являясь синонимом словам *зуд* и *свороб* (одному из значений последнего).

³⁴³ Д а л ь ³ I, стб. 1072.

³⁴⁴ К у л и к о в с к и й, стр. 41.

³⁴⁵ М. Б а й к о ў і С. Н е к р а ш є в і ч. Указ. соч., стр. 146. — О. Н. Трубачев выводит это слово из **ko-vřzati*.

³⁴⁶ І. І. П р и й м а к. До особливостей місцевої лексики північно-західних районів Сумської області. Нова Каховка, 1957, стр. 11.

³⁴⁷ П о д в ы с о ц к и й, стр. 71; Д а л ь ³ II, стб. 417.

³⁴⁸ І. І. П р и й м а к. Указ. соч., стр. 11.

³⁴⁹ Опыт, стр. 90.

³⁵⁰ К у л и к о в с к и й, стр. 15.

³⁵¹ П о д в ы с о ц к и й, стр. 30; Д а л ь ³ I, стб. 854.

³⁵² Д а л ь ³ II, стб. 33—34.

Слово *кобыс*, зафиксированное только в псковских говорах, обозначает два явления: ощущение зуда и звук от легкого шевеления или почесывания (ср. значения слова *шброк*). Даль определяет слово следующим образом: *кобыс* м. свербеж; зуд и шорох от легкого скребу; зуд от грязи, нечистоты // шорох от тараканов³⁵³. Калима сравнивал русск. *копыс* с русск. диал. *кубайдаты* 'зудеть'; Фасмер считает слово неясным³⁵⁴.

Сомневаться в исконности данного слова у нас нет оснований. В то же время оно естественно включается в словообразовательное гнездо глагола *копать* и его производных. Глагол *копать*, имеющий в литературном языке и значительном числе говоров значение 'рыть', в ряде говоров значит еще 'искать', 'щупать' (псков. твер.)³⁵⁵, 'ковырять' (колым.)³⁵⁶. Оттенок значения этого глагола 'делать медленно' усиливается до самостоятельного значения в возрастной форме глагола *копаться*. Кроме того, глагол *копать* образует значительное число интенсивных форм в восточнославянских языках. В реконструированной форме они могут быть представлены следующим образом: **kopъsati se*, **kopъsiti se*, **kopъšiti*, **kopъšiti se*, **kopysati*, **kopysati se*, **kopyšiti se*.

Перед нами интенсивы с элементом *-s-*, достаточно широко распространенные в славянских языках³⁵⁷. Большинство этих форм значит то же, что *копаться* 'трогать, шевелить, беспокоить', 'делать медленно' и 'кишеть'. Ср. укр. полесск. *кѳсатыс* 'бреести (по глубокому снегу, по песку, по грязи)'³⁵⁸, т. е., иными словами, 'передвигаться с трудом'; русск. псков., твер. *кѳситься* 'мараться, пачкаться'³⁵⁹ (возможно, из первоначального 'возиться в грязи'); русск. литерат. и диал. и блр. *копошѳть* (<**kopъšiti*, по-видимому) 'трогать, шевелить, ворочать, копаться; перерывать; мешкотно делать что-либо, копаться работой'³⁶⁰, олон. 'тревожить'³⁶¹; *копошѳться* 'шевелиться, копаться, возиться, кишеть'³⁶². О том, что форма *копошѳться* возникла из **kopъšiti se*, говорит псков., твер. *кѳшѳться* 'копаться'³⁶³; в южных говорах русского языка в том же значении, что и *копошѳть*, употребляется форма *копыхаты* (<**kopysati*, ср. мену *c > x* в аналогичных формах в украинском языке и ряде русских говоров); в древнерусских памятниках та же форма выступает с иным значением,

³⁵³ Даль³ II, стб. 406.

³⁵⁴ Фасмер II, стр. 320.

³⁵⁵ Даль³ II, стб. 399.

³⁵⁶ Богораз, стр. 68.

³⁵⁷ Ср. **motati* → **motysati*, **motyxati*, **motъšiti*; **polyxati*; **kolysati*, **kolyxati*; **lotyxati*, **lotъšiti*; **lomati* → **lomysati*, **lomъšiti* и мн. др.

³⁵⁸ «Лексика Полесья», стр. 42.

³⁵⁹ Даль³ II, стб. 404.

³⁶⁰ Даль³ II, стб. 404; Байкоў — Некрашэвіч. Указ. соч. стр. 141.

³⁶¹ Куликовский, стр. 40.

³⁶² Даль II, стб. 404.

³⁶³ Там же.

продолжающим значение глагола *копать* 'бить копытом' — *копысати* 'бить копытом' (Библия, 1499 г.)³⁶⁴; укр. *копійшитися* (<**koruřiti se*) 'копошиться'³⁶⁵, наряду с *копошитися*, русск. моск., ряз. *копѣжиться* 'копошиться', 'мешкать'³⁶⁶ (по-видимому, <*копошиться*). Я не останавливаюсь на целом ряде именных образований, входящих в данное этимологическое гнездо, таких, как др.-русск. *копосъ*, укр. *кописть* ж., русск. диал. *копоский*, *копоской* и др. Важно, что мы видим наличие значительного числа интенсивных глагольных образований, от которых оформилось отглагольное производное имя *копыс*. Существование в др.-русск. языке глагола **kopysati* не вызывает сомнений. Значения 'шевелиться, трогать', 'кишеть' логично переходят в значение 'звук от такого шевеления', 'ощущение зуда от такого шевеления'.

Зуд

Только в русском языке существует глагол *зудѣть*, синоним слову *свербѣть* 'чесаться, свербеть, испытывать зуд', от него образовано отглагольное имя *зуд*, обозначающее состояние, выражающееся в потребности чесаться. В то же время в ряде говоров слова *зуд* и *зуда* обозначают чесотку, т. е. болезнь, сопровождающуюся потребностью чесаться. Ср. *зуд* 'чесотка на теле' (яросл.) *зудá* 'чесотка, короста, свербеж' (калуж., перм.)³⁶⁷, Даль дает с тем же значением без указания места³⁶⁸. Наречие *зудко* значит 'чесется, зудит'³⁶⁹. Отмечена и форма глагола *зудить* 'чесать', ср.: *Не зуди* руки-то, заболят (костр.)³⁷⁰.

Широко представлены в русском языке и производные значения этого глагола: 'сильно хотеть', 'наедать, приставать', 'издавать однообразный звук'. Ср. выражения *язык зудит*, *зудить* 'дразнить, сердить, докучать'³⁷¹, *зудá* 'непоседа, егоза, привязчивый, докучливый человек' (кур., нижег., тамб.)³⁷².

Слово *зуд* не имеет установившейся этимологии. Заимствование из монг. *žudar* 'нечистоплотность' справедливо отвергается Фасмером, так как неприемлемо ни в географическом, ни в фонетическом отношении³⁷³. Серьезные сомнения в фонетическом и географическом (только русск.!) отношении вызывает мысль В. И. Абаева о заимствовании из др.-осет. (скифск.) языка, ср.

³⁶⁴ Срезневский I, стб. 1282.

³⁶⁵ Гринченко II, стр. 281.

³⁶⁶ Даль³ II, стб. 405.

³⁶⁷ Картотека Словаря русских народных говоров.

³⁶⁸ Даль³ I, стб. 1737.

³⁶⁹ Богораз, стр. 59; Подвысоцкий, стр. 57.

³⁷⁰ Картотека Словаря русских народных говоров.

³⁷¹ Даль³ I, стб. 1737.

³⁷² Опыт, стр. 72.

³⁷³ Фасмер I, стр. 108.

осет. *dūdyn* 'зудеть'³⁷⁴. Мысль о звукоподражательном происхождении слова, высказанная Преображенским, вряд ли справедлива, так как во всей обширной семантической группе слов мы не встречаем ни одного звукоподражательного по своему происхождению слова.

Мне кажется, что следует предположить, несмотря на ограниченность географического распространения слова, его исконный характер. Случаи заимствований в сфере народной медицины исключительно редки, они, как правило, обосновываются серьезными ввелингвистическими причинами — это или фиксация слова только у обрусевшего населения (ср. оренб. *курченьга* 'чесотка'), или наименование болезни, ранее неизвестной на данной территории (ср. *холера*), — или же серьезными сдвигами во всей лексической системе языка, замене народной терминологии научной интернациональной (в русском языке XIX—XX вв.). Все это никоим образом не относится к слову *зуд*. Поэтому следует пока считать слово неясным по своему происхождению. Сохраняется допустимость сравнения его с лит. *žaudus* 'раздражительный'³⁷⁵.

Короста

В русском языке слово *короста* выступает в двух основных значениях: 'чесотка' (обычно 'сливная, сплошная')³⁷⁶ и 'струп на ране, болячке'³⁷⁷. Ср. в первом значении: Как апчасал'ис'а д'эт'и карбст'й, кардста нап'ала (прибалт.)³⁷⁸; Ши у т'еб'а ф карбсты р'уки; Нав'ерно ф т'аб'а карбста фс'у ноч' п'бр'ис'е (пск.)³⁷⁹; во втором значении: А то пайд'о струп'ям /закар'еја/ стан'а как карбста³⁸⁰.

Та же двойственность значений в украинском и белорусском языках: блр. *карбста* 'короста', 'чесотка', *карбсливы* 'больной чесоткой': Не бери ад его — ў яго руки *карсливыя*³⁸¹, укр. *корбста* 'чесотка', 'короста', *корбст'явий*, *корбст'яний* 'чесоточный', *корбстовий*, *корставий* то же, *корбст'ий* 'имеющий коросту', *корбставка* 'женщина, больная чесоткой', *корбствити* 'заболеть чесоткой'³⁸².

В русском языке вторичные и производные формы *корбства* 'короста', *корбстовина* 'струп коросты' (псков.)³⁸³; *корбстина* 'болячка' (новг., череп.)³⁸⁴; *корбствовать*, *корбстеть* 'заражаться,

³⁷⁴ А б а е в I, стр. 372.

³⁷⁵ Ф а с м е р I, стр. 108.

³⁷⁶ Д а л ь³ II, стб. 430 с помет. юж.; М и р т о в, стр. 132.

³⁷⁷ Д а л ь³ II, стб. 430.

³⁷⁸ Говоры Прибалтики, стр. 129.

³⁷⁹ Картоотека Псковского областного словаря.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ П. А. Р а с т о р г у е в. Указ. соч., стр. 224.

³⁸² Г р и н ч е н к о II, стр. 287.

³⁸³ Дополнение к Опыту, стр. 89.

³⁸⁴ Д а л ь³ II, стб. 430.

заболеть коростой или сплошными сыпями, шелудиветь'; *коростовой*, *коростливый* 'чесоточный'; 'шершавый' (ворон., тул., псков.)³⁸⁵.

Сюда же, вероятно, следует отнести названия растений, различных видов *Scabiosa* — *коростовик*, *коростник*, *коростянка*, наряду с такими названиями этих растений, как *свербежница*, *чесоточная трава*. В этом случае мы не должны забывать о возможности кальки научного названия *Scabiosa*.

Последнего нельзя сказать о народном (твер.) названии белены *Hyoscyamus* — *короста*³⁸⁶.

Те же значения 'чесотка' и 'струп на ране', иногда и более широкое значение 'всякая болячка, струп, сыпь на теле' мы находим в памятниках древнерусского языка: *Короста* дивья (*scabies agrestis*); *короставыи* 'чесоточный, шелудивый'. Ср.: Да не будещи *короставъ* и хромъ, и слепъ и раннь (Кир. Тур. о черн. чин.); Короставыимъ бо овцамъ и изъѣстивымъ нѣ лѣпо съ съдравыми съкоуплатиса (Изб. 1073 г.)³⁸⁷.

Кроме рассмотренных выше значений, имеющих непосредственное отношение к медицинской сфере, слово *короста* и его производные выступают еще в значении 'неровный, шероховатый', 'неровная почва'. Ср. укр. диал. *кѳрост* м. 'корни и пр. на поле': *Коросту* багацько на полі (Чигир. у.); *корѳставий* 'шероховатый' (о твердой поверхности) (гуцул.), *корѳставка* 'жаба' (угор.)³⁸⁸ (жаба имеет бугорчатую, неровную кожу в отличие от лягушки); ср.: *жабы/јѣта карѳслыји* н'а глѣтк'ији (псков.)³⁸⁹; русск. тул. *корѳста* 'болотный кочкарник'³⁹⁰.

Аналогичные обозначения неровной почвы (в результате пахоты, корчевки или мороза) отмечались нами неоднократно. Ср. *дѳрть* 'старая испаханная подсека с остатками пней', *шерѳшь* 'застывшая грязь', *дѳрбá* 'залежь' и др.

Многokrратно повторяющееся значение 'капризничать, задираться' отмечено и в производном *короститъся* 'быть недотрогой, придирааться, капризничать' (псков., твер.)³⁹¹, *корѳститъ* 'шалить' (новг.)³⁹²; *корѳста* 'задира'³⁹³, *корѳстина* 'вздорная, злая женщина' (новг.)³⁹⁴.

Слово *короста* общеславянское. Ср. польск. *krosta* 'сыпь', диал. *chrosta*, мн. *krosty*; *chrosty* 'оспа' (ср. русск. название оспы — *корь*); чеш. диал. и стар. *chrásta*, *chrasta*, *chrasty* 'парша, короста,

³⁸⁵ Картотека Словаря русских народных говоров.

³⁸⁶ Даль³ II, стб. 430.

³⁸⁷ Срезневский I, стб. 1291.

³⁸⁸ Гринченко II, стр. 287.

³⁸⁹ Картотека Псковского областного словаря.

³⁹⁰ Даль³ II, стб. 430.

³⁹¹ Дополнение к Опыту, стр. 89.

³⁹² Картотека Словаря русских народных говоров.

³⁹³ Картотека Псковского областного словаря.

³⁹⁴ Картотека Словаря русских народных говоров.

чесотка', словц. *chrasta*, диал. *krasty*, с.-хорв. *krāsta* 'короста, струп', 'кора, корка', словен. *krāsta* 'струп', *kraste* 'парша', болг. *krasta* 'чесотка', 'струп'.

Реконструируемая праславянская форма — **korsta* с основными значениями 'чесотка', 'струп', 'кора'. Ср. соотношения слов *кора*—*корь*. Перед нами отглагольное имя с суф. *-t(a)*, но производящая глагольная основа **čersti* в славянских языках не сохранилась. Ближайшая родственная форма представлена в балтийских языках. Ср. лит. *kařšiu, karšiaũ, kařšti* 'расчесывать, чесать (шерсть, лен)'; лтш. *kārst, -šu* то же³⁹⁵. О том, что аналогичная глагольная основа была представлена в славянских языках, а затем утрачена, говорит наличие таких образований, как производимое выше *кброст* и *корбста* 'болотный кочкарник', которые не связаны с **korsta* 'струп', 'кора' непосредственными словообразовательными связями, но являются производными от общей глагольной основы 'драть, чесать'. Блестящим подтверждением того, что глагольная основа выступала именно в этом значении, служит укр. диал. (полесск.) *корбста* 'костра' (верхняя твердая часть стеблей льна и конопли, отделяемая при трепании)³⁹⁶. Ср. слово *костра*, соотносимое с глаголом *чесать* (**kes*=/**kos*=), *костра́* 'то, что сдирается, счесывается'.

Шелуди

Слово *шелуди* только восточнославянское. Русск. *шелуди* мн. 'длительная (не острая) сыпь по телу, струнья, короста // золотушная сыпь, более по всей голове, парши'³⁹⁷ (вят., кур., новг., тобол.)³⁹⁸; 'чесоточные струнья на руках, шее и др. местах тела, короста' (твер.)³⁹⁹; *шелудиха* 'болезнь чесотка'⁴⁰⁰.

Производные имена прилагательные: литерат. *шелудивый, шалудивы* (брян.)⁴⁰¹, *шелудавый, шелудявый, шелудястый* (псков.)⁴⁰² 'покрытый шелудями', 'нечистый, грязный'; *шелудливый* 'золотушный' (волог.)⁴⁰³; *шелудивик, шелудяк, шелудястик* 'человек, покрытый струньями' (псков., твер., оставш.)⁴⁰⁴, *шелудавка, шелудивка* 'голова' (псков., твер., оставш.)⁴⁰⁵, *зашелудиветь*

³⁹⁵ Ф а с м е р II, стр. 335.

³⁹⁶ «Лексика Полесья», стр. 222.

³⁹⁷ Д а л ь³ IV, стб. 1462.

³⁹⁸ См. еще: В. Б у р н а ш е в. Указ. соч. т. II. СПб., 1844, стр. 350; картотека Словаря русских народных говоров.

³⁹⁹ И. Т. С м и р н о в. Кашинский словарь. — Сб. ОРЯС, т. 77, № 9, 1904, стр. 210.

⁴⁰⁰ В. Б у р н а ш е в. Указ. соч., II, стр. 358.

⁴⁰¹ П. А. Р а с т о р г у е в. Указ. соч., стр. 484.

⁴⁰² Дополнение к Опыту, стр. 305.

⁴⁰³ Картотека Словаря русских народных говоров.

⁴⁰⁴ Дополнение к Опыту, стр. 305.

⁴⁰⁵ Там же.

‘покрыться струпьями, иметь плохой, изнуренный вид’ (брян.)⁴⁰⁶.

Укр. *шблуді* мн. ‘парши, струпья’, *шолудівий* ‘паршивый’, *шолудій*, *шолудивець* ‘паршивец’, *шолудівник* ‘раст. *Pedicularis comosa* L.’⁴⁰⁷

Блр. *шблудзи* мн. ‘струпья на голове, парши’, *шолудзівы* ‘паршивый’, *шолудзивиць* ‘паршиветь’, *шолудзивець*, *шолудзяк* ‘паршивец’, *шолудзівка* ‘паршивка’⁴⁰⁸.

Др.-русск. *шелудивый* ‘коростовой, паршивый’: Приде второе Бонакъ безбожный, *шелудивый*, (штаи хыщникъ г Києву внезапу (Пов. вр. л. 6604 г.)⁴⁰⁹.

Из всех этих многочисленных производных следует выделить как наиболее древние лишь два слова: *шелуди* и *шелудивый*. Перед нами изолированное образование. С точки зрения семантики это синоним словам *короста* и *парши*. В то время как слово *парша*, *парши* восходит к западнославянским языкам, слово *шелуди* является противопоставленным ему синонимом в восточнославянских языках. Слово *короста* значительно шире по своему значению, поэтому прямого противопоставления здесь нет. *Шелуди* — терминологизация одного из значений слова *короста*. Следовательно, на праславянском уровне мы можем реконструировать два образования: **рѣрхъ* (-у мн.) (зап.-слав.) -*šelody* (-i мн.) (вост.-слав.).

Если до сих пор мы наблюдали систему полных или начинающих разрушаться отношений в рамках этимолого-семантического гнезда, то здесь перед нами реликтовое изолированное образование. Устойчиво повторяющаяся модель ‘чесать, драть’ → ‘чесотка’ (ср. **obdъrati* → **obdъra*, *чесать* → *чесотка*, **kes-* → **kosъta*, **svъrbiti* → **svorbъ*, *(*s*)*ker-* → **kora*, **korъ*, **skъrbati* → **skъrbъ*, *хрупать* → *хрупа*, **čersti* → **korsta* и т. д.) наводит нас на мысль о возможности и даже необходимости аналогичной семантической модели для слова *шелуди*. Все примеры, которые могли бы показать какие-либо иные семантические оттенки, двусмысленны и легко могут быть объяснены из значений слов *шелуди* и *шелудивый*. Ср. укр. *шелудівка* ‘род писанки с орнаментом из неповной рожі’⁴¹⁰ *шелудівка* ‘простой, не махровый цветок’ (дон.)⁴¹¹.

Любопытен лишь один пример: *шелудивый* ‘привередливый, капризный’ (моск.)⁴¹². Эта производная вторичная модель многократно повторяется в рассмотренных нами этимологических гнездах. Ср. *копоской* ‘брезгливый, привередливый’, *корбститься* ‘капризничать’, *прыщиться* то же, ср. еще *шелушиться* ‘запориться’.

⁴⁰⁶ П. А. Расторгуев. Указ. соч., стр. 195.

⁴⁰⁷ Гринченко IV, стр. 508.

⁴⁰⁸ Носович, стр. 715.

⁴⁰⁹ Срезневский III, стб. 1587.

⁴¹⁰ Гринченко IV, стр. 491.

⁴¹¹ Миртов, стр. 407.

⁴¹² Картолка Словаря русских народных говоров.

Этимология слова спорна. А. С. Мельничук возводит корень слова к *kes-> *ksel- 'чесать' (с упрощением ks>x)⁴¹³. Х. Петерссон, а вслед за ним и ряд других этимологов относят рассматриваемое слово к корню *skel- 'колоть'⁴¹⁴. Фасмер считает последнюю этимологию недостоверной и даже реконструкцию *šeloďь сомнительной⁴¹⁵. А между тем последняя реконструкция представляется единственно возможной. Суффикс -oďь/-oďъ мы наблюдаем в таких словах, как *желудь*, *желудок*.

Махек сравнивает эти слова с такими латинскими образованиями, как *secundus*, *volvendus*. Остается необходимость доказать, что корень рассматриваемого слова — *skel- 'колоть'. Эта этимология не покажется столь противоестественной, если мы внимательнее присмотримся к семантике глагола *колоть*. С одной стороны, глагол *колоть* значит, по определению Даля, 'раскалывать, щепить, шелить, разделять надвое', с другой стороны, 'поражать тычком острия, тыкать, пырять острым'. Ср. исключительную близость семантики глагола *svьrbiti—свербина 'щель', свороборина 'шиповник' к родственным глаголу *kolti → *skala, *šěľь (ср. еще *чесати* 'рубить', *щербина* 'зазубрина, щель', *хрупать* 'ломать' и т. д.).

Если корень слова *шелуди* *šel-<*skel-, то могут быть рассмотрены как однокоренные образования, хотя и необязательно, такие слова, как *шелуха* и *шелуна*. Фасмер рассматривает *шелуна* как сложение префикса *ше-* и корня глагола *лунить*, а слово *шелуха* как сложение приставки *ше-* и слова *лука*. Если первое вполне возможно, то второе менее вероятно. Вероятнее всего, здесь перед нами образования, аналогичные словам *скорлупа*, *скорлуха*. Ср. блр. *скорупа* 'кора, скорлупа', 'струп' и укр. *шолуна* 'лушпиння з насіння соняшника' <*šeluна, *шолупайка* 'шелуха, скорлупа', русск. *шелуха* <*šeluна 'кожура', 'чешуя' (яросл.). Признаем ли мы эти образования родственными слову *шелуди* или нет, не меняет этимологии последнего. Перед нами старое праславянское диалектное образование для обозначения особого рода заболевания с тяжелыми коростами на голове *šeloďь, этимологически связанное с и.-е. корнем *kel-/skel- 'раскалывать, раздирать'. Любопытно, что укр. закарп. *шинавий* 'шелудивый' производно от глагола *сипати* 'дергать' (см. приводимые выше *деряба* и др.)⁴¹⁶, 'рвати, шарпати, смикати'⁴¹⁷.

⁴¹³ А. С. Мельничук. Корень *kes- и его разновидности в лексике славянских и других индоевропейских языков. — «Этимология. 1966». М., 1968, стр. 195.

⁴¹⁴ Н. Петерссон. Studien über slav. ch. — Afsph. XXXV, 1914, стр. 376.

⁴¹⁵ W. Merlingen. Ind. x. — «Die Sprache» IV, 1958, стр. 60; Vasmer III, стр. 388.

⁴¹⁶ Гринченко IV, стр. 498.

⁴¹⁷ Г. Р. Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра. Львів, 1957, стр. 250.

В русском литературном языке слово *струп* является синонимом слову *короста* и означает засохшую корочку сыпи при некоторых кожных заболеваниях. С точки зрения употребления слово *струп* менее активно, чем слово *короста*, и встречается значительно реже. Даль дает еще одно значение — ‘перхоть’ (кроме значения ‘корочка на ране, болячке’). Он определяет значение слова *струп* следующим образом: «сухая кора, которою покрывается рана, подживая. — „Когда струп сам сойдет, то останется рубец“. Такая же кора, заскорбляя кровь, гной, пасока, сукровица, в сыпях или болячках. — „Все тело в струпьях“. „Не счесывай оспенного струпу, щедрины останутся“. // сухая плоть, верхняя кожа на теле, которая исподволь осыпается; перх, перша, перхоть, отрубь, лупа; струп также вычесывается гребнем, а шевырюжка сходит в бане»⁴¹⁸. Глагол *струпеть* значит ‘покрываться струпом’.

Представить себе наличие этого слова в говорах и вариантов его значения очень трудно из-за дифференциального характера диалектных словарей. Богатые материалы Псковского словаря показывают, что слово *струп* выступает в двух смежных значениях: ‘корочка на болячке, сыпи’ и ‘сыпь’. Ср. в первом значении: кор’ така́ја ход’ит’ / бал’эз’н’ така́ја / как’ ўсып’уцца пазыр’ам / назр’эют’ / тады лóпажуцца / др’ан’ выд’ит’ / высыха́ют’ / *струпы́* пада́ют’ / и д’элаца р’абы́⁴¹⁹. В этом примере значение выделяется совершенно четко. Следующие примеры не так ясны. Складывается впечатление, что слово выступает в значении ‘сыпь’, может быть, ‘болячка, отдельный элемент сыпи’ (ср. аналогичное развитие значений у слова *короста* ‘корочка сыпи’ — ‘болезнь, при которой бывают корочки сыпи, чесотка’); Красу́ха / красным ли́цб / *струпам* / *струпы́* так’йе; Кара́ называ́ют’ / ана́ пражавл’а́ецца пр’ама *струпом*; . . а то па́йд’б *стру́пjam* / закар’э́жа / стан’а как карбста⁴²⁰.

В последнем примере особенно любопытно соположение слов *струп* и *короста*. Струп засохнет и станет коростой, следовательно, *струп* здесь имеет значение ‘сыпь, отдельный пузырек сыпи’ (употребляется только во мн. ч.): Дух от н’эвб (большого) худб́ шбл / а т’эло фс’б *стру́пом* вз’алос’⁴²¹ (=укр. *струпом* *узятись* ‘покрытые струпьями’⁴²²). *Струпы́на* ‘струп, нарыв’ (псков., твер., осташ.)⁴²³. Снова наблюдается переход значений по смежности: ‘корочка на подсохшем нарыве’ → ‘нарыв’.

⁴¹⁸ Даль³ IV, стб. 587.

⁴¹⁹ Картотека Псковского областного словаря.

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Гринченко IV, стр. 219.

⁴²³ Дополнение к Опыту, стр. 257.

В белорусском языке слово *струп* обозначает, как и в русском литературном, корочку на болячке, ране. *Стру́павы* 'струпный'⁴²⁴. В украинском языке то же значение: Чує муха де *струп*, туди й летить. Но есть и другое значение — 'нарост, бугорок на плоде' (т. е. 'болячка'): Знайшов таку хорошу (грушу), щоб де *струпочок*, або що... Укр. *стру́пити* 'покрываться струпьями'⁴²⁵.

В древнерусских памятниках значение слова *струп* имеет приблизительно тот же объем. Ср. в «Сказании о Петре и Февронии», где речь идет о какой-то сыпи: На нем же бе единъ *струп*, еже бѣ не помазан. . . и от того *струпа* начаша многи *струпы* расходитися на теле его. . . и бысть весь *оструплен*⁴²⁶. Любопытна фраза: Бѣ струпы ся осыпаль⁴²⁷ (где слово *струпъ* сочетается с глаголом *осыпаться* и значит, как и в предыдущем примере, 'болячка, отдельный пузырек сыпи, гнойничок').

В рассказе из Пролога 1383 г. слово *струп* выступает в значении 'болезненное образование', м. б. 'корки, как результат нагноения': Видѣхъ мужа влезша ко мѣне и гла. чимъ болиши. и рѣхъ оутроба ма болить. и показахъ ѣму. он же пьрсты своѣ оуправль. и прорѣзавъ мѣсто ако ножемъ и истьргъ ѣтра моѣ. и показа ми *струпы* и рукою острѣгавъ. въ плате положи *струпы* моѣ и пакы вложъ ѣтра моѣ. и рукою заглади мѣсто (Прол. 1383 г. л. 78 г.)⁴²⁸. Глагол *острупити* выступал в значении 'покрыть струпьями': Не вѣдаемъ бо сего, яко грѣшници, *воструплени* сѣще и гноемъ истекающе, инѣхъ цѣлители начинаемъ (Никиф. м. посл. Влад. Мон.); *острупивѣти* 'зарубцеваться, покрываться струпом': Рука, ополѣвши (въ кипяткѣ), *остроупивѣ* (Мин. чет. апр. 466)⁴²⁹.

Западнославянские языки дают то же значение — 'корка на болячке, ране'. Польск. *strup* 'skorupa mniej lub więcej sucha, tworząca się na ranie lub owrzodzeniu', *strupić* 'okrywać strupem'⁴³⁰, то же в чешском *strup* 'zaschlá vrstva přiškva... na raně n. vředu', н.-луж. *tšup* 'струп', в.-луж. *trup* 'струп'.

В болгарском *strup* значит 'корка на болячке, ране' и 'болячка, пузырек сыпи', ср. *сруп* 'пъпка'⁴³¹. В сербохорватском слово *strûp* употребляется более терминологизированно в значении определенного кожного заболевания, вероятно, парши, 'kraste u djece po glavi (des Grind)'⁴³². В старославянских памятниках

⁴²⁴ «Беларуска-рускі слоўнік». М., 1962, стр. 893.

⁴²⁵ Гринченко IV, стр. 219—220.

⁴²⁶ Н. А. Богоявленский. Древнерусское врачевание в XI—XVII вв. М., 1960, стр. 186.

⁴²⁷ Срезневский III, стб. 560.

⁴²⁸ Картотека ДРС.

⁴²⁹ Срезневский II, стб. 746.

⁴³⁰ Karłowicz — Kruński — Niedźwiedzki VI, стр. 466.

⁴³¹ Картотека Этимологического словаря славянских языков.

⁴³² Iveković — Broz II, стр. 486.

и в древнерусских с использованием старославянской лексики слово *струпъ* употребляется в значении 'рана': обза *строупы* юго (Зогр., Ас., Остр. ев.); И отираше *струпы* ея понявами ч(с)тами (Прол. Юр. XIV. 100)⁴³³. Если в восточнославянских, западнославянских и болгарском мы наблюдаем такое развитие значений по смежности: 'корка на болячке, ране' → 'болячка, гнойник', то здесь развитие пошло несколько иначе, не так, как в других славянских языках: 'корка на заживающей ране' → 'рана вообще'.

Совершенно изолированно стоит словенский язык, в котором слово *strûp* значит 'яд', глагол *strûpiti* 'разбивать, разрушать'. Значение 'яд', вероятнее всего, вторично. Оно возникло под влиянием значений глагола с утратой первичного имени. Развитие значений можно представить себе следующим образом: 'корка на ране' → 'рана вообще' → 'покрывать ранами' (= 'бить, уничтожать'); 'уничтожать, разрушать' → 'то, что уничтожает, разрушает' = 'яд'.

Для праславянского мы вправе восстановить форму **strupъ* со значением 'корка на заживающей ране, болячке'. Развитие значений 'болячка, гнойник' и 'рана' может быть также достаточно древним. Косвенным подтверждением того, что слово **strupъ* значило 'корка', 'нечто застывшее', служит укр. диал. *струпкій* (< **strupъкъжь*) '(о пути) покрытый замерзшей грязью, кочковатый' (Волч. у.)⁴³⁴. Ср. аналогичные образования в большинстве рассмотренных выше случаев: блр. *дрáча* 'мерзлая, не покрытая снегом земля', *корá* 'верхний слой, который застыл, отвердел', *шерешъ* 'замерзшая грязь', *шарáшиа* 'замерзшие груды грязи', *корбста* 'болотный кочкарник' и др.

Фасмер сопоставляет слово **strupъ* со словом **strъpъtъ* и производными от него прилагательными **strъpъtivъжь*, **strъpъtъnъжь*, **strъpъtъкъжь*, **strъpъtъlivъжь*⁴³⁵. В др.-русск. памятниках прилагательные *стръпътныи* и *стръпътъкий* выступают в том же значении, что и укр. диал. *струпкій* 'неровный, трудный (о дороге)': *Стръпътнъ* поуть (Ефр. крм. 214); Быть имъ путь *стропотокъ* зъло, насташа бо днѣ злы, вѣтры силни и вѣалици страшны зъло (Никон. л. 6643 г.)⁴³⁶. Само слово *стръпъtъ* и производные от него прилагательные представляют главным образом вторичные значения: *стръпъtъ* 'труд, работа', 'затруднение, помеха', 'несчастье'; *стръпъtъныи* 'неровный, трудный', 'затруднительный', 'кривой', 'лукавый', 'строгий', 'неблагоприятный'; *стръпъtивыи* 'лукавый, коварный', *стръпъtъливыи* 'лукавый, лживый'. Любопытно, что большинство памятников,

⁴³³ Срезневский III, стб. 560—561.

⁴³⁴ Гринченко IV, стр. 220.

⁴³⁵ Васмер III, стр. 30.

⁴³⁶ Срезневский III, стб. 562—563.

где встречаются эти слова, старославянские, только в Ипатьевской и Псковской I л. отмечены эти имена. Еще интереснее судьба этих слов впоследствии. Они отсутствуют в украинском и белорусском языках. В русском литературном языке есть только прилагательное *строптивый* 'неуступчивый, упрямый'. Зато в говорах (только в псковских и смежных с ними осташковских!) сохранились все древнерусские формы: *стрѣпотный*, *стрѣпоткий*, *стрѣпотливый* 'строптивый, неуступчивый', *стрѣпотень* 'человек вздорный, неуживчивый'⁴³⁷.

Все эти имена представляют вторичные значения, характеризующие психическую сферу. Первичным можно предположить 'неровный, застывший (о дороге)' и потому 'очень трудный (для езды, ходьбы)', потом 'трудный вообще' и отсюда 'неблагоприятный', 'упорный', от значения 'неровный' развились производные значения 'кривой' → 'лукавый'.

Большинство этимологов считают в слове **strupъ* (как и в слове **struja*) *t* вставным, т. е. **strupъ* < **srupъ* < **sroupos*⁴³⁸. Только Ильинский и Брандт не считали *t* вставным. Брандт реконструировал *strup* как **sъtropъ* и связал с *тряпка*⁴³⁹, но такой реконструкции противоречат формы в славянских языках. Ильинский возводит **strupъ* к и.-е. **streubh-* 'сдавленное, сжатое', а потому 'жесткое, твердое'⁴⁴⁰.

Младенов реконструировал **strupъ* как **srupъ* < **srou-p-o-s* < **srou-* 'течь'⁴⁴¹.

Славский возводит праслав. **strupъ* < **srupъ* к и.-е. **sreup-* 'покрытая струпами грязь на теле' и сопоставляет с греч. *ῥόπος* 'грязь'⁴⁴². Махек считает *s* в слове **srupъ* *s-mobile* и сопоставляет слав. слово с лит. *raupai* 'сыпь, оспа', нем. *Rufe* 'струп'; корень **rūp-| rūp-*. Лит. *raūpas*, *rauplė* 'оспа', *raūpti* 'царапать, выцарапывать', *rūpti* 'становиться шероховатым, неровным, рябым'⁴⁴³. Френкель сравнивает последние глаголы с польск. *rupić*⁴⁴⁴.

Последняя этимология представляется наиболее последовательной и убедительной не только со стороны формальной, но и семантической.

⁴³⁷ Дополнение к Опыту, стр. 257; Д а л ь ³ IV, стб. 583.

⁴³⁸ F. S o l m s e n. Slavische Etymologien. — KZ XXXVII, 1904, стр. 600—601.

⁴³⁹ Р. Б р а н д т. Об этимологическом словаре Миклошича. РФВ XVIII, 1887, стр. 7.

⁴⁴⁰ Г. И л ь и н с к и й. Славянские этимологии XXXVIII. — РФВ XIX, 1913, стр. 16—18.

⁴⁴¹ St. M l a d e n o v. Die labiale Tenuis als wortbildendes Element im slavischen. — Afsph XXXVI, 1916, стр. 128—129.

⁴⁴² F. S ł a w s k i. Oboczność *q:u* w językach słowiańskich. — SO 18, 1947, стр. 255.

⁴⁴³ M a c h e k, стр. 478.

⁴⁴⁴ F r a e n k e l, стр. 707.

В русских северо-восточных говорах (волог., яросл., вят.) отмечено очень любопытное слово *хру́ни*, *хру́ны* мн. 'болячки, коросты'. *Хру́на* 'струп, короста' (волог.)⁴⁴⁵; *хруны* 'болячки на голове' (яросл.)⁴⁴⁶; *хруны* 'коросты' (устюж.)⁴⁴⁷; *хру́нович*, *хру́новица* 'в болячках' (вят.)⁴⁴⁸.

Слово *хруль* в северодвинских говорах значит 'покрытый коростами' и выступает как прозвище малорослого человека. *Хрулем* же называется и обломанная бабка, 'козон без нижней части, соединяющейся с ним хрящеватою массой' (симб.)⁴⁴⁹. Даль передает значение не совсем точно: *хруль* 'бабка, костыга, козан // коротыш, малыш'⁴⁵⁰.

В шенкурских говорах *хруль* — насмешливое прозвище людей с очень большим носом⁴⁵¹.

В южнорусских и среднерусских говорах тоже есть слово *хру́ни*, *хру́ны*, *хруньё*, но значит оно 'тряпки, лохмотья, рваньё'. *Хру́ни*, *хру́ны* м. мн., *хруньё* ср. соб. (кур., моск., руз.) 'истасканная одежда, отрепье, лохмотья, рубище, ветошь'⁴⁵²; *хру́ни* 'лохмотья' (брян., орл., кур., калуж.)⁴⁵³; *хру́нник* 'оборванец'⁴⁵⁴.

Итак, мы имеем два парадигматических варианта: *хруна* и *хруньё*. Значения этих слов резко отграничивают северные говоры от южных, хотя предполагаемая модель ясна: 'драть, рвать' → 'рваньё, тряпки', 'драть' → 'короста, болячка'.

Фасмер, вслед за Махеком, сравнивает русск. *хруньё* 'лохмотья' с лит. *skrandas* 'старый потертый мех' (значение слова *хруны* в севернорусских говорах он не привлекает); слово *хруль* Фасмер объясняет как звукоподражательное⁴⁵⁵.

Мы можем предположительно реконструировать указанные выше слова как **xrudna*, **xrudnъ*, **xrudlъ* (мысль о звукоподражательном происхождении этого слова могла возникнуть только при неполном привлечении материала).

В русском просторечии существует отпричастное прилагательное *расхру́станный* 'в растегнутой, разорванной на груди одежде'.

⁴⁴⁵ Ш а й т а п о в. Особенности говора Кадниковского у. Вологодской губ. — ЖСт. СПб., 1895, вып. III—IV, стр. 398.

⁴⁴⁶ М е л ь н и ч е н к о, стр. 211.

⁴⁴⁷ П. К. С и м о н и. Два старинных областных словаря XVIII стол. ЖСт., 1898, вып. III—IV, стр. 447.

⁴⁴⁸ Д. К. З е л е н и н. Особенности в говоре русских крестьян юго-восточной части Вятской губ. — ЖСт., 1901, вып. I, стр. 90.

⁴⁴⁹ Опы т, стр. 251.

⁴⁵⁰ Картотека Словаря русских народных говоров; Д а л ь ³ IV, стб. 1236.

⁴⁵¹ П о д в ы с о ц к и й, стр. 185.

⁴⁵² Д а л ь ³ IV, стб. 1237.

⁴⁵³ Картотека Словаря русских народных говоров.

⁴⁵⁴ Д а л ь ³ IV, стб. 1237.

⁴⁵⁵ В а ш е г III, стр. 273.

Это имя предполагает глагол **расхристать* 'разорвать одежду на груди', **христать* 'рвать'. Ср. блр. *хри́ста*, *расхри́ста* то же: Ай ты *хри́ста*, николи не засцягнуешся⁴⁵⁶.

О том, что в словах *хри́ста*, *расхри́ста*, *расхри́станный* выступает корень **xryd-*, свидетельствуют многочисленные диалектные образования. Ср. брян. *хри́да* 'с раскрытой грудью, не застегнутый на пуговицы'⁴⁵⁷, *хри́да*, ы об. (калуж., кур.) 'человек, по неряшеству измокший, загрязнившийся'⁴⁵⁸, *хри́да* (орл., кур., калуж.) 'человек грязный, мокрый'⁴⁵⁹. В том же значении 'неопрятный' в рязанских и нижегородских говорах выступает форма *хрюня*, *хрюнька*⁴⁶⁰.

Глагол *хры́стать* зафиксирован в пензенских говорах в значении 'скоблить'⁴⁶¹. Это экспрессивная форма глагола, которая может скрывать первоначальное **xryditi* → **xryd-t-a-ti*.

Таким образом, корень **xrud-* / **xryd-* представлен в русском языке многообразными формами: **xrudna*, **xrudнь*, **xrudль*, **xryda*, ***xryditi*.

Исключительный интерес представляют украинские диалектные формы. Укр. лем. *ринявий* 'струпистый, шелудивый'; *ринявець* 'человек в струпях, шелудях'⁴⁶². Эти формы могут восходить к *(*xrydn'*avъjъ, *(*xrydn'*avъсь. Любопытна семантическая близость укр. закарпатских образований к севернорусским. В укр. полесск. говорах зафиксировано слово *рiнди* мн. 'лохмотья'⁴⁶³. Если предположить, что *д* в сочетании *нд* — вставное, или же, что современный облик слова — результат метатезы, то слово может восходить к *(*xrydni* мн.

Основа **xryd-* / **xrud-* богато представлена в южнославянских языках. С.-хорв. *hrid* 'скала, утес', болг. *pid* то же, др.-серб. *hridъ* ж. р. то же, производные *hridac*, *hrihe* соб., *hridina*, прилаг. *hridan*, *hridna*, *hridast*, *hridav*, *hridov*. Основа **xrѣd-* отражена в сложении *hrnodolina* и прилаг. *hrn* в сочетании *hrna zvijezda*; *hrn* < **xrѣd-nъ*.

Шюц, подробно анализируя сербохорватский материал, связывает серб. **xrydъ*, **xryдъ*, **xrѣднь* с др.-серб. *xroudъ* 'изогнутый, crispus'⁴⁶⁴. Материал восточнославянских языков остался вне поля зрения автора. А между тем формально и семантически все эти слова тесно связаны. Ср. соотношения слов *колоть*—

⁴⁵⁶ И. И. Носович. Дополнение к Белорусскому словарю. — Сб. ОРЯС XXI, № 6, стр. 22.

⁴⁵⁷ П. А. Расторгуев, Указ. соч., стр. 472.

⁴⁵⁸ Опыт, стр. 250.

⁴⁵⁹ Даль³ IV, стб. 1233.

⁴⁶⁰ Опыт, стр. 251.

⁴⁶¹ Картошка Словаря русских народных говоров.

⁴⁶² Гринченко IV, стр. 17.

⁴⁶³ «Лексика Полесья», стр. 89.

⁴⁶⁴ J. Schütz. Die geographische Terminologie des Serbokroatischen. Berlin, 1957, стр. 90—91.

скала—цель, свербить 'драть' — свербина 'цель' — свороб 'короста', рвать — рвань и мн. др.

На праславянском уровне мы вправе восстановить ряд образований: **xryditi* 'скоблить' и, вероятно, 'драть, рвать' (ср. болг. диал. *riđa se* 'раздергивать' < **xryditi se*), о чем говорят многочисленные производные: **xrydъ*, **xrydъ* 'скала', **xrъdnъ* 'острый', **xrudъ* 'согнутый', **xrudna*, **xrudnъ* 'болячка, короста', **xrudna*, **xrudnъ* 'тряпка, рвань'. Южнославянские и восточнославянские языки дают родственные, но семантически далекие производные. Правда, ср. болг. диал. *обрин* м. 'сърбеж по тялото', м. б. < **ob(x)ryd-nъ*, чеш. диал. *chrûna* 'перхоть'⁴⁶⁵.

Махек и Шюц сопоставляют славянский материал с лит. *skraudūs* 'шершавый'⁴⁶⁶. Значение литовского слова ближе всего к восточнославянским образованиям. Ср. русск. *хруна* 'короста', укр. *ринявий* 'шелудивый'.

Перед нами *u*-основа **skre-u-d* от корня *(*s*)*ker-*, *(*s*)*kerə-*, *(*s*)*krē-* 'резать'⁴⁶⁷.

Принято считать, что в названиях болезней широко распространены эвфемизмы⁴⁶⁸. Эвфемизмы, действительно, встречаются в названиях болезней, но они не так многочисленны, как это можно было бы предположить. К обширной группе слов, рассмотренных выше, мы должны присоединить несколько эвфемистических образований. Чаще всего эвфемизмы употребляются по отношению к натуральной оспе.

Гостья

Гостья ходит (говорят об эпидемии) или *Гостыца Ивановна* ходит (олон.)⁴⁶⁹. *Гость*, *гостья* — эвфемизм, имеющий широкое хождение. Ср. *гостец* 'ревматизм'.

Матушка

«*Матушка-оспа* и просто *матушка* — так называют оспу, чтобы она не оскорбилась» (колым.)⁴⁷⁰. Здесь зафиксирован момент создания эвфемизма. В первом определении к имени присоединяется благожелательный эпитет: *оспа-матушка*. Ср. выше назы-

⁴⁶⁵ Г. Горюв. Странджанский говор. Българска диалектология, I, София, 1962, стр. 119; В. Vudra. Popis a rozbor nářečí hornoblanického z ukazkami. Praha, 1923, стр. 103.

⁴⁶⁶ V. М а с h e k. [Рец. на кн.:] J. Schütz. Die geographische Terminologie des Serbokroatischen. — LP 7, 1958, стр. 305.

⁴⁶⁷ Многочисленные и.-е. параллели в словаре Покорного (стр. 938).

⁴⁶⁸ См., например: С. В и д л а к. Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля. — «Этимология. 1965». М., 1967, стр. 273.

⁴⁶⁹ К у л и к о в с к и й, стр. 17.

⁴⁷⁰ Б о г о р а з, стр. 80.

вание оспы по отчеству *Гостыица Ивановна*. С утратой первого компонента остается эвфемизм *матушка* 'оспа'.

Божье

В вологодских говорах сыпь от золотухи на лице называется *ббжье*: Вишь, как у него *божье-то* выступило⁴⁷¹.

Этими тремя названиями (*гостья*, *матушка* и *божье*) ограничиваются эвфемизмы в рассматриваемой группе названий болезней.

Следующая небольшая группа названий образована по модели: 'порча, зло' → 'болезнь'.

Нечисть

Нéчьсть (на Кенозере) 'болезнь чесотка' (олон.)⁴⁷², *нéчьсть* 'чесотка' (тул., калуж.)⁴⁷³, *нечистыйце* то же (новг.)⁴⁷⁴; *нéчьсть* «нечистота // всякая накожная болезнь; чесотка, сыпи, болячки, лишай и пр.»⁴⁷⁵.

Слово совершенно понятно и структурно и семантически, но для установления точной этимологии оно двусмысленно. С какими значениями антонимов *чистый*—*нечистый* оно связано? С одной стороны, эпитет *чистый* употребляется по отношению к человеку в значении 'без кожных заболеваний; без парши, чесотки и пр.', ср.: Он лицом *чист* — 'бел, без сыпи или веснушек'; А лицо-то *чистое*. . . — один из устойчивых положительных эпитетов при описании красоты. При широком распространении многочисленных кожных заболеваний выбор этого признака отнюдь не был случаен. Поэтому слово *нéчьсть* как название различных сыпей вполне понятно.

Но слова *чистый*—*нечистый* употреблялись и в христианско-религиозном смысле. *Нéчьсть* — все поганое, запрещенное. Ср. *нечистый* в значении 'порочный', 'запрещенный в пищу', 'принадлежащий к другой религии'. Отсюда *нéчьсть* — 'черти, духи'. Ср. *нечистик* 'злой дух, черт' (псков., твер., остав.).⁴⁷⁶ В этом случае отношение *нечисть* 'злая сила' и *нечисть* 'болезнь' как результат воздействия злой силы'. Ср. еще *баенна нечьсть* 'болезнь, напускаемая духом — баенником' (арх.) и *баенник* 'дух, живущий в бане'⁴⁷⁷.

⁴⁷¹ Филин 3, стр. 65.

⁴⁷² Куликовский, стр. 65.

⁴⁷³ Е. Ф. Будде. О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губ. — Изв. ОЯС 1898, т. III, кн. 3, стр. 871.

⁴⁷⁴ Герасимов, стр. 58.

⁴⁷⁵ Даль³ II, стб. 1408.

⁴⁷⁶ Дополнение к Опыту, стр. 144.

⁴⁷⁷ Филин 2, стр. 43.

Аредь

Архангельское *áредь* 'сыпь, почесуха'⁴⁷⁸ представляет собою своеобразную семантическую модель, связанную с определенными представлениями о возможности напускать болезнь.

Слово *áред* в восточнославянских языках значит 'злой старик', 'колдун', 'черт'. Ср. нередкое использование христианских имен для обозначения черта: *анчутка* 'черт' (от *Анцифер*), *Аред* 'нечистый дух' (кур.), 'злой человек' (тамб.), 'старый и злой колдун' (новг.)⁴⁷⁹; 'злой старик' (дон.)⁴⁸⁰; укр. гуцул. *áридник* 'черт': *áридник го знае!*⁴⁸¹.

Фасмер возводит *áред* к библ. *Íáред* — имени отца Эноха, прожившего якобы 962 года⁴⁸². В статье о слове *аредь* Фасмер пишет: «*Аредь* 'зуд, сыпь, чесотка' заговаривается посредством стиха: «рассышься аредом, да не доставайся скаредам». Савинов (РФВ, 21, 42) усматривает здесь преобразование *Ирод* в *Аред*, возм. в интересах табу и рифмы. Слово *áредь* этимологически неясно»⁴⁸³. Мне представляется, что незачем связывать *аредь* с *Иродом* при наличии слова *áред*. Слово *áредь* должно быть производным от *áред* 'колдун, черт'.

Лишай

Слово *лишай* относится к немногочисленным в этом разделе лексики общеславянским образованиям: русск. *лишáй*, укр. *лишай*, болг. *лишай*, *лишей*, с.-хорв. *лишај*, словен. *lišaj*, чеш. *lišej*, словц. *lišaj*, польск. *liszaj*, в.-луж., н.-луж. *lišawa*.

Праслав. **lišajь* < **lix-ějь* (образование с редким суффиксом *-ějь*, ср. *деревей*, *молочай*).

Славянские языки дают несколько (правда, их число невелико) словообразовательных вариантов. Русск. арх. *лиш* 'лишай' < **lišь* < *lixjь*⁴⁸⁴; дон. *лиший*⁴⁸⁵ с переносом ударения, м. б. из *lišьjь*, но м. б. и из **lišajь*, но с ослаблением заударного слога; укр.-карпат. *лишйр*⁴⁸⁶ **liširь* по типу *пузырь*, *волдырь*, *пупырь* и др.; макед. *лиша* ж. наряду с *лишај*.

В памятниках слово *лишай* зафиксировано XI в.: короста дивыѣа или *лишаи*; ни короставо, ни *лишаи* имуца; *лишавьи* *Лишаиво*... или *краставо* (Панд. Ант. XI в.)⁴⁸⁷

⁴⁷⁸ Даль ³ I, стб. 55; Филин I, стр. 273.

⁴⁷⁹ Опыт, стр. 3.

⁴⁸⁰ Миртов, стр. 7.

⁴⁸¹ Гринченко I, стр. 9.

⁴⁸² Фасмер I, стр. 85.

⁴⁸³ Там же.

⁴⁸⁴ Подвысоцкий, стр. 83.

⁴⁸⁵ Миртов, стр. 173.

⁴⁸⁶ Гринченко II, стр. 366.

⁴⁸⁷ Резневский II, стб. 34.

Значение слова во всех славянских языках одно и то же. *Лишай* — это один из видов заболевания кожи (*lichein*). По определению Дала: «накожная болезнь, род местной сыпи, с резким очертанием. Накожный лишай бывает: сухой, мокрый, гнойный, зудкий, терпкий и пр.»⁴⁸⁸. Для псковских говоров Даль фиксирует значение 'гнойный струп на голове' (т. е. парша?).

Основа слова **lišajь* — **lix-* та же, что и в словах **lixo*, **lixъjь*. Эта основа в указанных словах выражает в основном три определяющих значения: 'злой дух, черт, злая сила', 'вред, порча, зло' (как воздействие злой силы) и 'беда, несчастье, болезнь' (как результат воздействия злой силы). Ср. *лихой* 'злой дух, сатана': *лихбй* 'злой дух' (ряз., касим.)⁴⁸⁹, укр. *лихий* 'черт': Нехай його *лихий* візьме⁴⁹⁰; укр. полесс. *лыхы́j* 'черт': Зв́алы чорт, зв́алы *лыхы́j* был'ш звалы *лыхы́j*⁴⁹¹; блр. *лихо* ср. 'злая сила, чертовщина'⁴⁹²: *Лихо* тебе надало туды ехаць; Якое гето ты *лихо* зацеяв?⁴⁹³. Для тверских говоров Даль дает форму *лишай* в значении 'черт': *Лишай* те побери!⁴⁹⁴ Но один этот пример явно недостаточен, чтобы точно установить значение. Значение в данном случае определено на основе аналогии с выражением «черт тебя побери!», но аналогии такого рода могут легко натолкнуть на неправильный вывод.

Внимательный анализ приведенных выше примеров наталкивает на мысль, что слова *лихо*, *лихой* не прямые названия злой силы, а употреблены в переносном значении. *Злой* в значении 'черт'.

Основным значением слова *лихо*, *лихой* является значение 'зло', 'злой'. Ср. в современном русском языке *лихо* 'зло': Не поминайте *лихом!*; *лихой* 'злой': *лихой* человек, *лихая* сторона. Блр. *ліхо* 'зло', укр. *лихе* 'зло', *лихий* 'злой, дурной, худой'. В древнерусских памятниках слово *лихо* выступает как антоним слову *добро*. Ср.: Понеже не хочу га *лиха*, но добра хочу бра'и и Русьскѣи земли (Пис. Влад. Мон. ок. 1096 г.); Не бысть *лиха* межю има (Новг. I л. 6853 г.); О моем добрѣ или о *лисѣ* (Долг. гр. Дм. Ив. 1362 г.) и др.⁴⁹⁵

Слово *лих* выступает и в значении 'зависть', *лихость* то же, ср.: *Лих-то* велик, да силы нетуте; *лихостный* 'завистливый', 'злостный' (псков., твер., остав.)⁴⁹⁶; *лиховать* 'со злости, с лиха портить, пакостить, уничтожать' (псков., твер., остав.)⁴⁹⁷, *лишай*

⁴⁸⁸ Даль³ II, стб. 663.

⁴⁸⁹ Опыт, стр. 104.

⁴⁹⁰ Гринченко II, стр. 364.

⁴⁹¹ «Лексика Полесья», стр. 45.

⁴⁹² Носович, стр. 269.

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ Даль³ II, стб. 670.

⁴⁹⁵ Срезневский II, стр. 27.

⁴⁹⁶ Дополнение к Опыт, стр. 102.

⁴⁹⁷ Там же.

‘злостный, лихостный человек’ (псков.);⁴⁹⁸; *изліх* ‘завистник, злой человек’ (псков., твер.)⁴⁹⁹; укр. *лихі бчі* ‘дурной глаз’, *лиходій* ‘злодей’, *лихомовити* ‘злоречить’, *лихота* ‘злонравие, задорливость’⁵⁰⁰.

Естественным вторым значением слов *лихо*, *лихбій* является значение ‘беда, несчастье’ (как результат причиненного зла) и ‘болезнь’ (как один из видов возможного несчастья). Наиболее активно это значение выступает в блр. и укр. языках Ср. блр. *ліхо* ‘несчастье’: *Лихо* мене встрело; *Лихо* собе нажив⁵⁰¹; укр. *лиховіна* ‘несчастный случай’, *лихоліття* ‘бедственное время’, *лиха годіна* ‘несчастье, беда’, *лиха напасть* ‘внезапное несчастье, болезнь’, *ліхо* ‘беда, несчастье, горе’⁵⁰²; укр. полесск. *лихота* ‘беда, трудное положение’⁵⁰³; русск. *лихой* недуг, *лихая* напасть, *лиха* беда начало, *ліхотка* ‘беденькая’ (арх.)⁵⁰⁴.

Названия болезней довольно многочисленны. Ср. русск. диал. *ліхо* ‘тошно, тошнит, посылает на рвоту’ (волог., перм., вост. сиб.)⁵⁰⁵; *лихота* ‘тошнота’ (перм., вост. сиб.); *лиховать* ‘быть больным, хворать’ (сиб.); *лихіе* ‘волосатик, гнойная язва’ (калуж.), *лихбій* ‘накожные болезни, особ. чирей; иногда костоед’ (орл.); ‘конская болезнь, гнойные желваки; ночной топот’ (симб.); *лихотка* ‘скорбь, утробная хворь’ (волог.)⁵⁰⁶; *лихоть* ‘боль, болезнь’ (смол.)⁵⁰⁷; *лихбій* ‘ногтоед’ (тул.)⁵⁰⁸; *лихорад* ‘болезнь нарыв, короста’ (вят.)⁵⁰⁹; блр. *ліхо* ‘боль’: *Лихо* тебе на живот; *Лихонько* тебе в живот⁵¹⁰. Одним из многочисленных названий болезней с основой **lix-* является и слово **lišajь*. Таким образом, первоначальное значение слова **lišajь*, как и других названий болезней с основой **lix-*, достаточно расплывчато и нечетко, это ‘болезнь, как результат злого воздействия, порча’. Тем самым слово **lišajь* подключается к обширной группе названий болезней со значением ‘порча’.

Проказа

К этой же группе относится наименование тяжелейшего кожного заболевания, лепры — *проказа*. Отглагольное имя от глагола

⁴⁹⁸ Даль³ II, стб. 670.

⁴⁹⁹ Даль³ II, стб. 49.

⁵⁰⁰ Гринченко II, стр. 364.

⁵⁰¹ Носович, стр. 269.

⁵⁰² Гринченко II, стр. 364.

⁵⁰³ «Лексика Полесья», стр. 85.

⁵⁰⁴ Подвысоцкий, стр. 83.

⁵⁰⁵ Дополнение к Опыту, стр. 102.

⁵⁰⁶ Даль³ II, стб. 663—665.

⁵⁰⁷ Добровольский, стр. 377.

⁵⁰⁸ В. Бурнашев. Указ. соч., I, стр. 361.

⁵⁰⁹ Васнецов, 122.

⁵¹⁰ Носович, стр. 269.

**prokaziti* 'испортить'. В восточнославянских языках — книжное слово, проникшее из церковной литературы⁵¹¹.

Таким образом, часть наименований кожных заболеваний, получивших в современных языках конкретное терминологическое значение *лишай, проказа, нечисть, аредь* (последние два только по говорам), первоначально входили в группу названий со значением 'порча'. Процесс конкретизации — один из определяющих процессов в этой группе лексики.

Лемена

Специфически череповецкий термин *лемена́* 'лишайные пятна на теле' зафиксирован только в словаре Герасимова⁵¹².

Этимология этого трудного слова зависит от того, как мы его реконструируем. Возможны две реконструкции: **leṭe*, *-ene*, мн. **lemena* и **leṭmu*, *-ene*. Речь идет не только об определении парадигмы, но и о корневом гласном — *e* или *ě*. В первом случае **leṭe* может восходить к **leṭmen-* и относится к приведенным выше названиям болезней с сыпью в виде пятен, лепешек. Для лишая, как заболевания, характерны четкие очертания. Ср. блр. *lanina* 'отметина, пятно', русск. *лапуха, лаптуха* 'оспа, скарлатина, корь' (болезни с сыпью в виде пятен)⁵¹³.

Тот же корень выступает в виде **lep-*, ср. лит. *lepė* 'кувшинка' (т. е. 'листья') и название лишая в донских говорах *сухие листья*⁵¹⁴.

Вторая реконструкция и этимология предложены О. Н. Трубачевым: **leṭmu* < **loi-men-*. Последнее может быть сопоставлено с лит. *lietiū* 'тело, корпус'. Корень *(s)*loi-* 'клейкий', отраженный в русск. *линь, слина, слизь*, нем. *Leim* 'клей'⁵¹⁵. Аналогичное по структуре соответствие: др.-русск. *строуменъ* — лит. диал. *straumiū*.

Если последняя этимология верна, то перед нами древняя новгородско-литовская параллель с независимым развитием значений.

Сыпь, возникающая в результате перегревания тела, носит два названия в русском языке: общенародное и литерат. *потница* и диал. астрах. *взвар*⁵¹⁶. Последнее слово сохраняет диалектное значение глагола *вреть* 'сильно вспотеть' (орл.)⁵¹⁷, образовано от приставочной формы *взвреть* → *взвар*.

⁵¹¹ Подробно о слове *проказа* см. мою статью «Народные названия болезней», I. — «Этимология, 1967». М., 1969.

⁵¹² Герасимов, стр. 52.

⁵¹³ Ср. блр. *кругі* 'лишай' (П. А. Расторгуев. Указ. соч., стр. 146)

⁵¹⁴ Миртов, стр. 316.

⁵¹⁵ Fгаепкел, стр. 365, без русского слова.

⁵¹⁶ Даль³ I, стб. 470.

⁵¹⁷ Преображенский I, стр. 66.

Рассмотренными выше словами не ограничивается список названий заболеваний кожи в русском языке. Среди них есть ряд уточняющих, таких, как *водянички*, *ночники*. Сыпь с водянистыми пузырьками — *водянички*⁵¹⁸, сыпь, появляющаяся ночью — *ночники*⁵¹⁹.

Название аллергического заболевания *крапивница* связано с тем, что появляющаяся при нем сыпь похожа на ожоги крапивой. Этот термин может быть как собственным образованием, так и калькой научного латинского термина *urtica*.

Псковское название золотухи *знатьба* должно быть рассмотрено в другой группе лексики. После золотухи остаются шрамы, рубцы. *Знятьба* значит, собственно, 'знак, рубец', ср. др.-русск. *знамя* 'зарубка'. В другом разделе должно быть рассмотрено и слово *мадеж*. В большинстве славянских языков это слово значит 'пятно на коже', и только в новгородских говорах *мадеж* — 'лишай на теле'⁵²⁰.

Следует отметить еще ряд заимствованных и неясных слов. *Курченьгá* — 'чесотка'⁵²¹. Слово зафиксировано в русских говорах б. Уфимской губ., т. е. на территории тюркоязычного народа. Не исключено, что слово было отмечено в языке обрусевшего человека. *Курченьгá* — общетюркское название чесотки, ср. чуваш. *кърчанка* 'короста', 'парша', 'чесотка', татар. *корчаңгы*, башк. *корсаңгы* 'чесотка', казах. *кыршаңкы*, кирг. *кырчаңгы* то же и т. д.⁵²² *Ячиза* 'лишай' (колым.)⁵²³; возможно заимствованное происхождение. *Рбжа* 'лишай' (олон., петроз.)⁵²⁴. Вероятнее всего, полонизм. Ср. *рожа* — название болезни из польск. *roża* 'роза'. Это один из многих полонизмов в олонецких говорах. Отмеченный в тех же говорах термин *воронья лапа* 'лишай'⁵²⁵ может быть калькой местного карельского названия. Для карельского языка характерно использование образных наименований болезней.

Один из видов чесотки, по-видимому, наиболее затяжной, в русских говорах носит название *нудá* (псков., новг., прибалт., сарат.)⁵²⁶. В Опыте областного словаря значение этого слова передается описательно, но, вероятно, имеется в виду то же самое: 'дурное состояние здоровья от неопрятности' (смол.)⁵²⁷. В данном

⁵¹⁸ Даль ³ I, стб. 537.

⁵¹⁹ Герасимов, стр. 59.

⁵²⁰ Там же стр. 55.

⁵²¹ Д. К. Зеленин. Усень-Ивановский говор. — ИОРЯС, т. X, кн. 2. СПб., 1905, стр. 106.

⁵²² В. Г. Егоров. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964, стр. 101.

⁵²³ Богораз, стр. 163.

⁵²⁴ Опыт, стр. 192.

⁵²⁵ Куликовский, стр. 12.

⁵²⁶ Герасимов, стр. 58; Словарь русских говоров Прибалтики стр. 182; Опыт, стр. 130.

⁵²⁷ Опыт, стр. 130.

случае мы наблюдаем развитие вторичного специализированно-медицинского значения у общерусского слова *нудá*.

1. Разобранный лексический материал почти не содержит заимствований. Пути проникновения заимствований: речь обрусевшего двуязычного населения и сфера бранной лексики (эта сфера является исключительно проницаемой для заимствований). За этим небольшим исключением, основной лексический материал является исконным.

2. Весь материал распадается на несколько синонимических рядов в соответствии с выраженным значением:

‘сыпь’: *бспа, обспка, сыпь, сыпня, высыпка, бсыпь, корйна, обмёт, цвет, божье, струп, облива,*

‘оспа’: *бспа, обспница, сыпұха, сыпня, цыпұха, корь, шáдра, бобұшки, гбстья,*

‘корь’: *корь, корйна, корюха, корюшки, кора, черемнұха, царевнұца, черемйца, красұха, краснұха;*

‘краснуха, скарлатина’: *красұха, краснұха, черемйца, черемнұха, черемнұшки, пáпуша, лопуха, лаптұшки;*

‘золотуха’: *золотұха, краснұха, красұха, хрұпа, цветұха;*

‘чесотка’: *чесотка, чесота, почесуха, почесуня, почесуля, свороб, свербеж, свёрбетъ, зуд, нечисть, банная нечисть, аредь, короста, лепухá, лёпух;*

‘лишай’: *лишай, лйшей, лиш, лемена, восца;*

‘шелуди’: *парх, парша, шелуди, хрунь;*

‘перхоть’: *перхоть, перх, перша, перхни, кошута, кошуть, кожух, плева, трупъ, плотъ.*

Лексика, непосредственно связанная с наименованиями болезней:

‘рябой’: *рябой, деряба, деривоватый, шорохой, корзa, шадровитый, шадриный, щедровитый, корявый;*

‘оспина’: *оспина, рябина, цапина, шадрина, щедрина;*

‘болячка, гнойник, отдельный элемент сыпи’: *прыц, бабуха, бобұшки, пáпушки, папка, струп, вскрупина, сылка;*

‘состояние зуда’: *зуд, копыс, нуда, свороб, свербеж, васся.*

‘корочка на болячке, гнойничке’: *кора, корка, короста, струп.*

3. Словообразовательные модели рассмотренных названий болезней очень просты: в большинстве случаев это отглагольные имена или имена, соотносимые с основой глагола. Отыменные образования составляют незначительную часть. Представляет интерес тот словообразовательный ряд, который образуют названия болезней в псковско-новгородских говорах: *бабұшки, лаптұшки, корюшки, черемнұшки.*

4. Число семантических моделей довольно велико:

а) ‘сыпать’ → ‘сыпь’; ‘сыпь’ → ‘оспа’;

б) ‘драть, чесать’ → ‘чесотка, оспа, корь, перхоть’;

в) ‘болячка’ → ‘оспа, шелуди и другие болезни с болячками’;

г) 'зло, злой дух' → 'болезнь как результат злого воздействия, порча';

д) 'красный цвет' → 'болезнь с покраснением кожи';

е) 'плоский предмет, пятно' → 'сыпь в виде пятен';

ж) 'кожа, кора, чешуя' → 'перхоть, шелуди';

з) эвфемизмы от названий гостя, матери и «свойственного богу».

Для наименований рябого характерны три модели: 'чесать, драть' → 'рябой'; 'пятнистый, пестрый' → 'рябой'; 'перовный, шероховатый' → 'рябой'.

Из восьми семантических моделей две являются универсальными 'сыпать' → 'сыпь' и 'чесать' → 'чесотка'. Эти модели характерны для большинства индоевропейских и неиндоевропейских языков. Нем. *Grind* м. 'лишай' восходит к *grinda* 'тереть, толочь, растирать'; *Ausschlag* м. 'сыпь' — производное от глагола *ausschlagen*, среди многих значений которого особенно любопытны 'распускаться (о почках)' и 'выступать на поверхности чего-л.' (ср. *прыщ*), лит. *kāškis* 'чесотка' при *kasýti* 'чесать'; авест. *kasvīš* 'сыпь на коже', арм. *kos* 'короста', восходящее к и.-е. корню **kes-* 'чесать, драть', лат. *skabo* 'чешу, скоблю' — *skabies* 'чесотка, парша', греч. *λεπω* 'очищаю' и *λεπρα* 'проказа' и мн. др. .

Азерб. *сеп-* 'сеять (зерна)', 'брызгать (воду)', 'показываться, появляться (о сыпи, прыщах)'.

Не так широко, но повторяются и другие семантические модели. Ср. лат. *variola* 'оспа' при *varius* 'пестрый', чеш. *neštovice* 'оспа' — производное от *nežit* 'болячка, нарыв', с.-хорв. *богине* 'оспа' (ср. *божье* 'сыпь'), франц. *rougeole* 'корь' (ср. *краснуха*), лтш. *sasi* 'болячки, прыщи' при лит. *šāšas* 'струн, короста' и мн. др.

5. Лингвогеографический анализ представляет значительные трудности из-за неполноты имеющегося в наших руках материала. Можно наметить очень огрубленно лексическое противопоставление говоров северо-западных, северо-восточных и южных. Ср. *бобушки* 'оспа' (новг.-псков.) — *оспа* 'оспа' (южн.-русс.) — *оспа, корь, шадра* 'оспа' (сев.-вост.); *лантуха* 'ветрянка, корь, scarlatina' (сев.-зап.) — *лопуха* (сев.-вост.) — *лепуха* (южн.).

6. Историческое развитие данной группы лексики может быть представлено лишь в общих чертах и с достаточной степенью гипотетичности.

а) Древнейший этап — это этап, когда данная группа лексики еще не выделилась в самостоятельную. Древнейшие наименования входят в различные группы лексики. Слова **korsta*, **strupь*, **xrudnь* не являются в прямом смысле названиями каких-то определенных болезней, это 'неровность, корка, покрывающая или характеризующая любой предмет', ср. в псковских говорах: пол зарас'т'б *strupám*. . . Отсюда множественность, нетерминологичность, нечеткость значений данных слов (см. статьи).

Слово **obsъra* означало 'сыпь'. Это явление было зафиксировано и объединено с прорастанием листьев, почек и т. д. Часть заболеваний отнесена за счет воздействия злой силы — **lišajь*.

На древнейшем этапе могут быть реконструированы: **obsъra* 'сыпь', **pryščь* 'росток, элемент сыпи', **korsta* 'корка, то, что сдирается' и 'любая болезнь, покрывающая тело как корой', **strupь* 'неровность, корка, корка на ране, болячке', 'отдельная болячка', 'сыпь в виде коры', **xrudнь* 'корка, то, что сдирается, болячки', 'то, что оторвано, тряпки', **lišajь* 'порча, зло, заболевание'.

б) Второй этап — выделение и наименование отдельных конкретных заболеваний. Если первый этап удачно обобщен в следующем диалектном тексте: «*rán'ше пабал'ėjут' и памрўт' / бал'эзн'и рán'ше н'э была*» (псков.), то на следующем этапе происходит вычленение и наименование одного из самых страшных заболеваний — оспы. Возникает противопоставление *оспа—сынь*, первое как термин, второе как обобщенное наименование. Это противопоставление в разных диалектах протекает по-разному, но процесс единообразен. Ср. с.-хорв. *бдгиње* 'оспа' — *бсна* 'сыпь', 'оспина', болг. *шарка* 'оспа' — *оспа* 'сыпь' и т. д.

Терминологизируются наименования скорлупы, корки, того, что сдирается, возникают в диалектах праславянского названия болезней **šelodь* (только восточнослав.), **pъrxъ* (только зап.-слав.), **pъrxotь* (русс.-южн.-слав.)

в) Третий этап — период создания национальной (народной) медицинской терминологии. Этот этап характеризуется появлением большого числа наименований в различных говорах. Некоторые говоры даже имеют тенденцию к структурному объединению данной группы лексики (см. выше о группе псков.-новг. говоров). Обилие местных диалектных образований приводит в дальнейшем к лексическому противопоставлению отдельных групп говоров внутри языков и отдельных языков. Сб. блр. *одра* 'корь', *скраб* 'чесотка', укр. *вѣрод* 'сыпь', *порпли* 'шелуди', *сверблячка* 'короста' и т. д.

г) Четвертый этап (конец XVIII—XIX в.) — период создания научной медицинской терминологии. Уточняются народные наименования, и часть из них входит в научную терминологию (*оспа, корь, лишай, краснуха, чесотка*). Некоторые болезни получают заимствованные наименования — *скарлатина*.

В говорах возникает противопоставление местного и литературного названия. Ср.: «раньше *пануша*, теперь *корь*»; «раньше *черемнушки*, теперь *корь*» и т. д.

Приводимый в данной статье материал в основном отражает состояние диалектной лексической дробности середины XIX в.

д) XX век характеризуется еще большей нивелировкой диалектов, ббльшим давлением письменного нормированного языка.

Развитие медицины и ликвидация значительного числа инфекционных и кожных заболеваний привели к тому, что и сами эти болезни и их названия сделались достоянием прошлого. Лексика, разбираемая в данной статье, активно утрачивается.

7. Этимологический анализ позволяет сделать некоторые выводы относительно семантических связей слов, соприкасающихся с данной группой лексики. Источником разбираемых названий служит значительная группа глаголов. Семантика глагола очень сложна. Можно в качестве гипотезы принять тезис, что древнейшим для глагола является такое состояние, когда он обозначает конкретное, но сложное действие. Затем происходит выделение и обозначение более простого и одновременно более абстрактного действия. Такое понимание развития семантики глагола позволяет понять, почему глагол *рубить* 'разделять на части с помощью орудия' может выступать в словосочетании *рубить избу*, почему глагол *рыть*, обозначающий сложное действие, может развить абстрактное значение 'бросать' (новг.).

При реконструкции семантики производящей глагольной основы следует исходить из ее конкретности и сложности. В характеристику действия входит и его оценка с точки зрения скорости. Так, все глаголы со значением 'чесать, драть' обозначают быстрое действие, отсюда возможность развития значения 'быстро двигаться'. Этот элемент значения заложен в семантике самого глагола, теоретически от любого глагола со значением 'чесать, драть' может быть образован глагол со значением 'быстро двигаться'. Ср. *удирать*, *чесать* 'быстро бежать', *дранать*, *поскробать* 'пойти' (псков.), *поскоблѣть* 'побежать' (псков.), *лупить* 'бежать', *шурхнуть* 'шмыгнуть' (влад.), *смбргаться* 'порываться' (смог.), *дергать* 'бежать', *луцить* 'бежать' (твер., остап.), чеш. диал. *zdrhat* 'убегать', лит. *karšti* 'чесать' и 'бежать' и мн. др.

Такой же сопричастной семантической сферой являются производные от значения 'драть, чесать' значения 'капризничать, придираться' и 'задираться, ссориться, сердиться'. Ср. *короститься*, *прыщиться* 'капризничать', *корбста* 'задира', *шелушиться* 'задориться', *сверебить* 'задираться, ссориться', *сѣпаться* 'сердиться' (брян.), *дерибать* 'драться' и мн. др.

Так как названия со значением 'рябой' производны по отношению к значению 'неровный, шершавый', так же как и названия со значением 'чесоточный, покрытый коростой', то в этой группе лексики много совпадений с названием жаб. Большая часть названий жаб в свою очередь производна по отношению к значению 'неровный, шершавый'. Признак является определяющим, так как своей неровной бугорчатой кожей жаба отличается от лягушки. Ср.: *жабы / jѣта карослыжи / н'а глатк'ији* (псков.); *жаба такаја кар'аваја* (псков.); при *корявый* 'рябой', *корбтовая лягушка* 'жаба', укр. *коропавка*, *корбна* 'жаба' и т. д.

Попимание всех возможных направлений семантического развития этимологического гнезда позволяет уточнить, а иногда и определить место слова в этимологическом гнезде и его этимологию.

Теоретически от всех глагольных основ со значением 'чесать, драть' может быть образовано производное имя со значением 'чесотка'. На деле в каждом конкретном языке лишь от части глагольных основ с этим значением образованы производные имена со значением 'чесотка'. Если эта возможность не осуществлена в одном языке, она осуществляется в другом. Ср. блр. *одра*, *скраб* при отсутствии в русском производных с этим значением, укр. терн. *лупеж* 'перхоть', болг. *сугреб* 'крапивная лихорадка', *обрыва* 'корь, ветрянка' при отсутствии русских форм. Отсутствие форм определяется, по-видимому, заполненностью семантического микрополя.